Co-funded by the European Union
При поддержке Европейского Союза

IPHR International Partnership for Human Rights

Юристы за права человека

АКЫЙКАТ КАРЕГИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ СЕТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО МОНИТОРИНГУ СЕКТОРА ПРАВОСУДИЯ

ОФ «Лига защитников прав ребенка»

ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сфера: Соблюдение и защита прав несовершеннолетних

Бишкек

2025

Данный аналитический отчет подготовлен на основе мониторинга, проведенного Общественным фондом «Лига защитников прав ребенка», в рамках проекта, реализуемого организацией «Международное партнерство по правам человека» и ОФ «Юристы за права человека» при поддержке Европейского Союза.

Отчет охватывает сквозную тему «Соблюдение и защита прав несовершеннолетних» в соответствии с комплексной Методологией мониторинга сектора уголовного правосудия, разработанной признанными международными и национальными экспертами в рамках проекта. Он является частью серии аналитических отчетов, подготовленных на основе мониторинга, проведенного членами Национальной сети «Акыйкат Кареги» с использованием новой методологии и с поддержкой проектных экспертов.

Данная публикация подготовлена при финансовой поддержке Европейского Союза. Содержание данной публикации является предметом ответственности организации «Международное партнерство по правам человека» и ОФ «Юристы за права человека» и не обязательно отражает точку зрения Европейского Союза.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
СОКРАЩЕНИЯ 5
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ 6
МЕТОДОЛОГИЯ 18
КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ 20
1. Сфера 1. Уголовная политика 20
2. Сфера 5. Юридическая помощь 30
3. Сфера 6. Досудебный этап 39
4. Сфера 8. Уголовно-исполнительная система 52
ОЦЕНКА СФЕРЫ 58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 63

ВВЕДЕНИЕ

Защита прав детей является одним из ключевых аспектов правовой системы любого государства. В Кыргызской Республике (далее - КР), где значительная доля населения составляют дети и молодёжь, обеспечение их прав в условиях уголовного судопроизводства приобретает особую важность. Дети, находящиеся в конфликте с законом, представляют собой уязвимую категорию, нуждающуюся в особом подходе и поддержке. Их права должны быть защищены в ходе всего процесса уголовного судопроизводства.

Настоящий анализ направлен на изучение соблюдения прав детей в уголовном судопроизводстве КР. Особое внимание уделяется оценке эффективности действующего законодательства, правоприменительной практики и взаимодействия различных государственных и общественных институтов, призванных защищать права несовершеннолетних. Основной целью исследования является анализ соответствия законодательства КР и сложившейся правоприменительной практики общепризнанным международным стандартам в сфере прав детей в системе уголовного судопроизводства, а также выявление пробелов и разработка рекомендаций для улучшения ситуации в указанной сфере.

Исследование включало кабинетное изучение нормативно-правовой базы, регулирующей защиту прав детей, и сбор эмпирических данных в регионах с наиболее высокими показателями преступности среди несовершеннолетних. Для этого было выбрано девять районов, включая Ленинский и Первомайский районы города Бишкек, город Ош, Сокулукский район Чуйской области, город Балыкчи Иссык-Кульской области, города Джалал-Абад, Баткен и Кызыл-Кия, а также Аламединский район Чуйской области.

В рамках мониторинга команда из 18 специалистов провела интервью и фокус-групповые дискуссии с представителями системы юстиции для детей. Были разработаны детализированные опросники для следователей, инспекторов по делам несовершеннолетних, адвокатов, сотрудников органов опеки и представителей исправительных учреждений. Для обеспечения достоверности данных опросники были согласованы с Институтом Омбудсмена и переведены на кыргызский язык. Кроме того, были организованы визиты в воспитательную колонию №14 и СИЗО, где проведены интервью с несовершеннолетними и сотрудниками учреждений.

Методология также включала мониторинг уголовных дел, находящихся в производстве специализированных адвокатов. Это позволило выявить особенности реализации прав детей в реальных условиях судебного разбирательства. Все данные собирались с соблюдением принципов конфиденциальности, учитывая этические аспекты взаимодействия с детьми и их законными представителями.

Структура настоящего аналитического отчета состоит из раздела «Основные выводы», где представлены результаты анализа, раздела «Методология», где подробно раскрыты процесс и инструменты мониторинга, раздела «Ключевые вопросы оценки», в котором развернуто представлены результаты анализа и раздела «Оценка сферы», где представлена оценка каждого контрольного показателя согласно Методологии оценки.

Результаты данного мониторинга обладают значимостью для дальнейшего совершенствования системы уголовного правосудия в отношении детей в КР. Во-первых, они предоставляют объективные данные о текущем состоянии законодательства и правоприменительной практики, выявляют ключевые пробелы и проблемы. Данные могут быть использованы для

разработки обоснованных законодательных инициатив, направленных на приведение национальной правовой системы в соответствие с международными стандартами.

Во-вторых, результаты мониторинга служат основой для улучшения практических аспектов работы системы юстиции для детей. Разработанные рекомендации могут быть внедрены в деятельность судов, уполномоченного государственного органа по защите детей, воспитательных учреждений и других ведомств, вовлечённых в процесс защиты прав несовершеннолетних. Это позволит повысить эффективность межведомственного взаимодействия и обеспечить подход, ориентированный на наилучшие интересы ребёнка при рассмотрении их дел.

Исследование имеет теоретическую ценность, внося вклад в развитие научного понимания особенностей работы уголовного правосудия с участием детей. Оно может стать основой для проведения дальнейших исследований, а также использоваться в образовательных программах для подготовки специалистов в области защиты прав детей.

Мониторинг был осуществлен в рамках субгрантового проекта «Мониторинг системы уголовного правосудия на предмет соблюдения, гарантирования и защиты прав несовершеннолетних», реализованного Общественным фондом «Лига защитников прав ребенка» в партнерстве с Институтом Омбудсмена Кыргызской Республики, в рамках проекта, реализуемого организацией «Международное партнерство по правам человека» и ОФ «Юристы за права человека» при поддержке Европейского Союза.

СОКРАЩЕНИЯ

ГГЮП	Гарантированная государством юридическая помощь
ГП	Генеральная прокуратура
ЕРП	Единый реестр преступлений
ИДД	Инспектор по делам детей
КоД	Кодекс о детях
КДД	Комиссия по делам детей[1]
КП	Контрольный показатель
КР	Кыргызская Республика
Методология	Методология мониторинга системы уголовного правосудия
МПГПП	Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах
МТСОиМ	Министерство труда социального обеспечения и миграции
МЮ	Министерство юстиции
ОГО	Организации гражданского общества
ОМСУ	Органы местного самоуправления
ОЗСД	Отдел защиты семьи и детей районного Управления социального развития МТСОиМ
СИЗО	Следственный изолятор
СМИ	Средства массовой информации
СЮП	Служба юридической помощи при Министерстве юстиции Кыргызской Республики
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
УИК	Уголовно-исполнительный кодекс
УСР МТСОиМ	Министерство труда социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики
ФГД	Фокус-групповая дискуссия
ЦБЮП	Центр по оказанию бесплатной консультационно-правовой помощи населению при территориальном управлении юстиции
ЦК ГГЮП	Центр по координации гарантированной государством юридической помощи при Министерстве юстиции Кыргызской Республики

[1] Типовое положение "О комиссии по делам детей" (Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 24 июля 2017 года № 449). URL: https://cbd.minjust.gov.kg/46-3214/edition/1231214/ru

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ
1. Кыргызстан продвинулся в интеграции международных стандартов в **уголовное законодательство**, особенно в вопросах защиты прав несовершеннолетних, но сталкивается с рядом серьёзных вызовов. В отношении сроков давности для сексуальных преступлений против несовершеннолетних законодательство обеспечивает защиту прав пострадавших через отсчёт сроков давности с момента совершеннолетия. Однако разночтения в определении возрастных категорий и применении сроков давности к отдельным преступлениям ограничивают доступ к правосудию. Требуется унификация формулировок и пересмотр сроков давности. Законодательство включает альтернативные меры наказания, но их реализация осложняется недостаточной социальной поддержкой, слабым воспитательным компонентом и кадровым дефицитом в секторе ювенальной пробации. Эти факторы снижают эффективность реинтеграции несовершеннолетних. Предусмотренные уголовным законом меры учитывают индивидуальные особенности детей, но часто остаются декларативными из-за нехватки информации о жизненных условиях и низкой квалификации сотрудников органов защиты детей. Для устранения проблем необходимо пересмотреть сроки давности, укрепить кадровую и методическую базу, улучшить подготовку специалистов и усилить социальные механизмы поддержки детей. 2. Кыргызстан в целом обеспечивает соблюдение международных стандартов в вопросах **предоставления юридической помощи** и участия специалистов в делах, касающихся детей. Однако реализация этих стандартов требует значительного улучшения. Законодательство гарантирует бесплатную юридическую помощь детям независимо от их процессуального статуса, а её механизм реализуется через Центр по координации гарантированной государством юридической помощи. Однако требуется регулярное повышение квалификации специалистов, предоставляющих помощь, особенно в работе с детьми-потерпевшими. Участие специализированных следователей, прокуроров, судей и адвокатов предусмотрено законом, но на практике большинство из них не имеют должной подготовки. Отсутствие обязательных требований о ежегодном повышении квалификации и методических материалов существенно снижает качество работы с детьми в уголовном судопроизводстве. Обучение специалистов, работающих с детьми, проводится фрагментарно и не является системным. Принцип специализации реализуется выборочно и зависит от индивидуальной подготовки сотрудников, что не соответствует международным стандартам. 3. Кыргызская Республика закрепила многие международные стандарты, направленные на **защиту прав детей в уголовном судопроизводстве**, однако их реализация сталкивается с серьёзными вызовами. Законодательство предусматривает сокращённые сроки задержания и доставления детей в суд, что отражает принцип минимизации времени содержания под стражей. Однако на практике наблюдаются случаи задержки в документальном оформлении времени задержания, что создаёт риски нарушения прав детей, включая их контакт с правоохранительными органами без присутствия адвоката. Законодательство предусматривает механизмы альтернативных мер, таких как пробация и принудительные меры воспитательного характера. Их реализация осложняется формальным подходом к договорам о выведении, отсутствием последующего сопровождения детей, а также недостаточным контролем над реализацией мер, что снижает их эффективность и создаёт риски повторных правонарушений. Законодательство ограничивает применение помещения

под стражу как крайней меры, однако на практике передача под присмотр часто невозможна из-за отсутствия законного представителя. Это делает арест единственной доступной мерой пресечения для детей, что не соответствует принципам минимизации травматизации. Закреплены права детей на юридическую помощь, участие законного представителя, педагога или психолога. Однако нехватка специалистов, особенно в регионах, отсутствие квалификационных требований к педагогам/психологам, участвующим в процессуальных действиях, и отсутствие механизма оплаты их труда препятствуют реализации этих прав. Законодательство предусматривает "дружественные детям комнаты" для проведения процессуальных действий, чтобы снизить травмирующее воздействие на детей. В то же время их отсутствие в большинстве регионов делает эти требования декларативными. В целом, несмотря на наличие прогрессивных законодательных норм, эффективная реализация стандартов остаётся значительным вызовом, что требует устранения системных недостатков в инфраструктуре, обучении специалистов и контроля за выполнением процессуальных требований.

4. Вопросы **условий содержания и ресоциализации детей, лишённых свободы**, в Кыргызстане имеют ряд позитивных аспектов, но сталкиваются с серьёзными ограничениями. Основные базовые потребности детей, включая питание и медицинскую помощь, обеспечиваются на уровне ниже среднего, что подчёркивает необходимость улучшения жилищно-бытовых условий в местах лишения свободы. Положительным моментом является обеспечение 100% детей образованием и возможностью заниматься спортом, что способствует их развитию и частичной компенсации негативного влияния содержания под стражей. Пенитенциарная пробация в сфере ресоциализации детей находится на начальной стадии развития. Отсутствие специальных программ ресоциализации ограничивает успешное возвращение детей в общество после отбытия наказания. Общая ситуация требует значительного внимания к улучшению условий содержания и создания системных подходов к ресоциализации детей, чтобы минимизировать негативные последствия лишения свободы и поддержать их реинтеграцию в общество.

Сфера 1. Уголовная политика

Статус и вызовы	Рекомендации
Контрольный показатель 9.3. Применение сроков давности для сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних в Кыргызстане в целом соответствует международным стандартам, включая возможность начала исчисления сроков давности с момента достижения потерпевшим/ей совершеннолетия. Это позволяет обеспечить защиту прав потерпевших, готовых заявить о преступлении уже в зрелом возрасте. Однако остаются лакуны, создающие риск невозможности уголовного преследования в некоторых случаях, предусмотренных ст. 157 УК КР, а также с применением сроков давности к статье 157, что может ограничить доступ к правосудию для пострадавших. Для	Контрольный показатель 9.3. Статья 157 УК КР (Действия сексуального характера с ребенком, не достигшим шестнадцатилетнего возраста) закрепляет минимальный возраст сексуального согласия 16 лет. При этом приветствуется, что статьей 157 УК КР предусмотрен более высокий минимальный возраст уголовной ответственности (18 лет), что освобождает от уголовной ответственности подростков, находящихся в добровольных сексуальных отношениях (в отсутствие квалифицирующих признаков иных преступлений, таких как изнасилование и т.д.). Это соответствует положениям статьи 18(3) Лансаротской Конвенции, которая, хотя КР пока к ней и не присоединилась, является важным

устранения этих несоответствий требуется унификация формулировок и пересмотр срока давности в отношении всех сексуальных преступлений против несовершеннолетних.

КП 13.1. Кыргызстан в значительной степени интегрировал международные стандарты по обращению с детьми в конфликте с законом. Это отражено в законодательстве, предусматривающем альтернативные меры к лишению свободы, такие как пробационный надзор и принудительные меры воспитательного характера. Эти меры направлены на содействие реинтеграции детей в общество и минимизацию их контакта с уголовной системой.

Принудительные меры воспитательного характера, такие как передача под надзор и ограничение поведения, имеют недостаточно выраженный воспитательный компонент. Реализация этих мер осложняется отсутствием ответственных взрослых членов семьи у детей в конфликте с законом, что подчеркивает необходимость создания более эффективных социальных механизмов поддержки.

Сектор ювенальной пробации имеет критически низкий кадровый ресурс, что ограничивает возможности эффективной реализации целей перевоспитания и реабилитации несовершеннолетних. Для полноценного выполнения задач по социальному сопровождению и внедрению инновационных подходов требуется значительное усиление кадровой и методической базы.

КП 13.2. Законодательство Кыргызстана содержит положения, обеспечивающие применение наказаний в отношении несовершеннолетних в духе международных стандартов, включая использование лишения свободы только как крайней меры и на ограниченный срок. В уголовном законодательстве предусмотрены различные меры наказания для несовершеннолетних, которые учитывают возраст, условия жизни и воспитания, а также индивидуальные ориентиром в области борьбы с сексуальным насилием и эксплуатацией несовершеннолетних. Однако, статьей 157 УК КР не установлена максимальная разница в возрасте в случаях, когда один из участников деяния достиг возраста 16 лет, но не достиг 18 лет, а второй не достиг возраста 16 лет. Фактически это создает лакуну, в результате которой старший подросток может избежать последствий даже в случае совершения сексуальных действий в отношении совсем маленького ребенка.

Рекомендуется установить максимальную разницу в возрасте (в международной практике это обычно 2-3 года), а также требование, чтобы подростки находились на приблизительно одном и том же уровне развития (что актуально, например, когда один из подростков имеет задержку интеллектуального развития).

Помимо этого, рекомендуется дополнить санкционную часть статей 154, 155 и 157 УК КР дополнительными наказаниями в виде запрета на определенные виды профессиональной деятельности, что усилит гарантии защиты детей от преступных посягательств. Также рекомендуется внести в часть 6 статьи 58 УК КР (Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования) изменения после слов «частями 2 и 3 статьи 156» включить слова «статьей 157», включив таким образом деяние, предусмотренное статьей 157 УК КР (Действия сексуального характера с ребенком, не достигшим шестнадцатилетнего возраста) в перечень статей срок давности, к которым не применяется.

В статьях 154, 155 УК КР рекомендуется исключить в пункте 2 части 3 исключить слова «в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет», часть 4 указанных статей исключить. Санкция, предусмотренная частями 3 и 4 указанных статей полностью идентична. В статье 156 исключить п. 1 ч. 2, в ч. 3 исключить слова «не достигшего возраста четырнадцати лет», сохранив таким образом

особенности ребенка. Однако эти меры часто остаются декларативными из-за недостатка качественной информации об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего. Большая часть детей, вовлеченных в преступления, происходит из неблагополучных или сложных социальных условий. Однако в ряде случаев информация о жизненной ситуации ребенка остается неполной, что подчеркивает необходимость улучшения работы с данными. По мнению адвокатов, участвовавших в исследовании, профессионализм и компетентность сотрудников органов защиты детей нуждаются в улучшении, что подтверждается случаями поверхностного анализа жизненных условий ребенка.	более жесткую санкцию за «понуждение к действиям сексуального характера» ребенка любого возраста. КП 13.1. В статье 480 УПК КР необходимо указание конкретных программ реализации принудительных мер воспитательного характера либо включения нормы, ссылающейся на подзаконный акт, регулирующий содержание и алгоритмы реализации принудительных мер воспитательного характера. Необходимо активное развитие ювенальной пробации в части методического обеспечения работы сотрудников Службы пробации и их специализации по работе с детьми в конфликте с законом. Необходимо вести работу по повышению квалификации по вопросам работы с детьми в конфликте с законом со всеми специалистами Службы пробации, работающими с клиентами пробации. Параллельно с этим следует рассмотреть возможность постепенного наращивания кадров на районном уровне с целью создания возможности выделения специализированного сотрудника по вопросам ювенальной пробации в будущем. Одним из направлений развития ювенальной пробации должно являться широкое применение восстановительного правосудия, включая примирительные процедуры (медиацию, семейно-групповые конференции и др.), что прямо связано с осознанием ответственности за содеянное и раскаянием ребенка в конфликте с законом. Для эффективной реализации программ ресоциализации в рамках системы пробации целесообразно создание по всей республике центров ювенальной пробации, где дети в конфликте с законом, которым назначен пробационный надзор, могли бы проходить направленные на перевоспитание, реабилитацию и ресоциализацию вмешательства, назначаемые строго в соответствии с определенными по установленной методике индивидуальными рисками и потребностями несовершеннолетнего/ей.

	КП 13.2. Поскольку одним из направлений деятельности органов прокуратуры КР является защита, обеспечение исполнения предусмотренных законом прав детей, надзор за исполнением законов, направленных на защиту прав и интересов детей, а также применяется принцип поддержки и обеспечения важнейших интересов ребенка, Генеральной Прокуратуре КР необходимо обеспечить применение полной и всесторонней оценки и анализа жизненной ситуации ребенка. Целесообразно, чтобы индивидуальную оценку и анализ проводил именно сотрудник досудебной пробации совместно с сотрудником уполномоченного государственного органа по защите детей. Это позволит обеспечить всестороннее исследование личности и обстоятельств ребенка, с учетом рисков и потребностей при обеспечении наилучших интересов ребенка. Данную рекомендацию следует рассматривать вкупе с приведенной выше рекомендацией о необходимости ведения работы по повышению квалификации по вопросам работы с детьми в конфликте с законом со всеми специалистами Службы пробации, с параллельным постепенным созданием возможности выделения специализированного сотрудника по вопросам ювенальной пробации на районном уровне в будущем.
Сфера 5. Юридическая помощь	
Статус и вызовы	**Рекомендации**
КП 3.1. Законодательство Кыргызской Республики гарантирует детям право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи в рамках уголовного судопроизводства, независимо от их процессуального статуса. Принципы оказания юридической помощи в Кыргызстане в целом соответствуют международным стандартам, включая приоритетное обеспечение интересов ребенка и учет его возрастных и социальных особенностей.	КП 3.1. В целях обеспечения единообразного соблюдения прав детей-потерпевших, ЦК ГГЮП необходимо на систематической основе проводить повышение квалификации субъектов, участвующих в предоставлении ГГЮП (координаторов, адвокатов). Часть 5 статьи 13 Закона КР «О гарантированной государством юридической помощи» предлагается рассмотреть в следующей редакции: «Детям потерпевшим и свидетелям квалифицированная юридическая помощь по уголовным делам

Механизм предоставления гарантированной государством юридической помощи детям в Кыргызстане реализуется через Центр по координации гарантированной государством юридической помощи при Министерстве юстиции КР, что позволяет обеспечить доступ к квалифицированной помощи в установленные сроки. В то же время необходимо систематическое проведение мероприятий в сфере повышения квалификации специалистов, участвующих в обеспечении гарантированной государством юридической помощи детям потерпевшим. КП 7.2. Законодательство КР требует участия специализированных следователей, прокуроров, судей и адвокатов в уголовном судопроизводстве, связанном с делами детей, включая детей-потерпевших, свидетелей и находящихся в конфликте с законом. Однако практическая реализация данного требования сталкивается с существенными проблемами. Значительная часть адвокатов, следователей и других специалистов, работающих с детьми, не обладает необходимой специализированной подготовкой. УПК КР не содержит специального требования о специализации специалистов ОЗСД и инспекторов по делам детей по юстиции для детей, поскольку презюмируется их специализированность по работе с детьми. Однако данные опросов, а также статистика, приведенная ГП КР свидетельствует о необходимости принятия комплексных мер по повышению эффективности системы повышения квалификации указанных специалистов, утверждению обязательного годового минимума часов повышения квалификации, значительной работы над планом повышения квалификации. Методические материалы по работе с детьми используются крайне редко. Среди адвокатов и следователей отмечается высокий запрос на разработку и распространение таких пособий для повышения профессиональной компетенции. Обучение специалистов, работающих с детьми в рамках юстиции, остается	предоставляется адвокатами, прошедшими специализацию по делам детей». КП 7.2. Необходима разработка и утверждение подзаконных нормативных правовых актов во исполнение ч.2, ст.457 УПК КР, где указывается, что участие специализированного прокурора, следователя, судьи и адвоката по делам детей по делам в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, потерпевших и свидетелей является обязательным. Для комплексной реализации данной нормы необходимо построение эффективного межведомственного взаимодействия между органами прокуратуры, судами, МВД, Адвокатурой КР. Уполномоченным органам целесообразно разработать и внедрить обязательные программы обучения для всех специалистов, работающих с детьми в уголовном судопроизводстве, включая следователей, прокуроров, адвокатов, судей, инспекторов и сотрудников органов пробации. Видится важным введение регулярного мониторинга компетентности специалистов, работающих с детьми, с целью выявления пробелов в подготовке и разработки дополнительных образовательных программ. Важно создать систему сертификации специалистов по делам детей, обеспечивая их соответствие стандартам юстиции для детей, и закрепить обязательное прохождение курсов повышения квалификации с конкретным минимальным объемом часов для всех категорий специалистов, ориентированные на развитие практических навыков работы с детьми, включая междисциплинарные подходы. Рекомендуется разработать и утвердить специализированные методические материалы для адвокатов, следователей, судей, сотрудников пробации, психологов и других специалистов и распространить пособия среди практикующих специалистов, обеспечив их доступность через профессиональные организации и образовательные центры.

недостаточным. Большая часть специалистов, включая инспекторов по делам детей и сотрудников органов пробации, либо не проходила специализированное обучение, либо прошла его лишь частично. Принцип специализации должностных лиц, работающих с детьми в органах пробации, реализуется фрагментарно и часто зависит от индивидуального уровня подготовки сотрудников, а не от системного подхода.	МЮ КР следует рассмотреть вопрос создания специализированных подразделений по работе с детьми в системе пробации и обеспечить их необходимыми ресурсами, а также включить в обучение сотрудников органов пробации модули по социальной поддержке детей, а также информацию общего характера по потребностям в юридической помощи.
Сфера 6. Досудебный этап	
Статус и вызовы	**Рекомендации**
КП 3.4. Законодательство Кыргызской Республики в целом соответствует международным стандартам, требующим минимизации сроков задержания и ограничения применения ареста, особенно в отношении детей. Закреплены четкие временные рамки задержания как для взрослых (48 часов), так и для детей (24 часа). В Уголовно-процессуальном кодексе КР предусмотрены сокращенные сроки задержания и доставки ребенка в суд (21 час вместо 45 часов для взрослых), что отражает принцип минимизации времени содержания под стражей детей. В то же время, практика задержания детей выявила случаи задержки в оформлении документации о фактическом времени задержания. Это приводит к созданию рисков, связанных с контактом ребенка с правоохранительными органами без присутствия адвоката, что может нарушать права ребенка. Задержки в документальном оформлении времени задержания могут использоваться для необоснованного увеличения периода фактического содержания ребенка под стражей без должного надзора и защиты. КП 5.1. В Кыргызстане предусмотрены законодательные механизмы, направленные на выведение детей из системы уголовного судопроизводства в соответствии с международными стандартами, включая Конвенцию о правах ребенка и рекомендации Совета Европы. Такие механизмы включают альтернативные меры, например, пробационный надзор и	КП 3.4. Необходимо внедрение механизма контроля фактического времени задержания, например, через закрепление в УПК КР требования обязательной видеофиксации с меткой даты и времени, при производстве задержания ребенка, а также при осуществлении привода. КП 5.1. Договор о применении выведения никогда не может носить шаблонную форму, но может иметь обязательный минимум информации. Таким образом необходимо проведение обучения по особенностям применения выведения следователей, адвокатов, сотрудников прокуратуры, специалистов уполномоченного государственного органа по защите детей; составление кратких памяток по выведению для законных представителей детей в конфликте с законом и их размещение в открытом доступе. В договоре по выведению ребенок в конфликте с законом берет на себя ряд обязательств. При выполнении им указанных в договоре обязательств необходимо обеспечить на практике активное участие специалиста государственного органа по защите детей, а также постоянный мониторинг со стороны прокурора, утвердившего договор о выведении. Необходимо, чтобы поставленные ребенку в рамках выведения условия и меры воздействия были основаны на тщательной оценке личности и обстоятельств ребенка, и направлены на усиление выявленных

принудительные меры воспитательного характера. Статистика показывает положительную динамику применения мер по выведению детей из системы уголовного правосудия, что свидетельствует о растущем признании важности альтернативных подходов.

Несмотря на наличие законодательных основ, выявлены серьезные недостатки в практике их применения, включая: 1) формальный подход к содержанию договоров о выведении, которые не учитывают индивидуальные особенности ребенка; 2) отсутствие подписей участников процедуры в договорах, что ставит под сомнение их юридическую силу, в том числе факт получения добровольного информированного согласия от ребенка; 3) недостаточный контроль и отсутствие документов, подтверждающих реализацию мер по ресоциализации и воспитанию детей, и оценивающих успешность данных мер; 4) фактическое отсутствие последующего сопровождения детей после применения альтернативных мер, что снижает эффективность программы; 5) нарушения в документообороте, включая случаи отсутствия самих договоров о выведении в материалах дела. Отсутствие системного мониторинга за исполнением договоров и результатами применения альтернативных мер снижает результативность применения данных мер, создает риски повторного вовлечения детей в правонарушения и подрывает доверие к системе.

КП 5.2. УПК КР и Кодекс КР О детях предусматривают применение меры пресечения в виде помещения под стражу в качестве крайней меры, которая применяется в исключительных случаях, при этом альтернатива помещению под стражу предусмотрена только одна – передача под присмотр. Узкая трактовка круга лиц, которым возможна передача под присмотр, а также отсутствие института специализированных приемных семей (обученных работе с детьми в конфликте с законом), приводит к ситуации, когда защитных факторов и снижение динамических рисков (криминогенных потребностей) ребенка, что требует выработки индивидуального плана и его регулярного пересмотра.

КП 5.2. Рекомендуется рассмотреть вопрос создания специализированных приемных семей по работе с детьми в конфликте с законом, что создаст альтернативу для тех детей, в чьем семейном окружении отсутствуют лица, способные и/или готовые взять на себя обязанности по присмотру.

Рекомендуется также создание центров временного пребывания детей в конфликте с законом, которые по объективным причинам не могут быть переданы под присмотр. При этом условия в таких центрах будут значительно отличаться от условий следственных изоляторов. Применение электронных браслетов в данном контексте представляется оправданным и эффективным, но необходим чувствительный к детям подход с тем, чтобы применение электронных средств контроля не нанесло непреднамеренного вреда ребенку.

КП 5.3. По делам детей до 16 лет, согласно требованию статьи 464 УПК КР, необходимо обеспечение участие педагога или психолога в рамках системы гарантированной государством юридической помощи, по аналогии с адвокатами.

ЦК ГГЮП рекомендуется создать на своем официальном сайте раздел с необходимой информацией о правах ребенка в конфликте с законом для законных представителей.

В то же самое время, положениями УПК КР не обозначены требования, которым должен отвечать педагог/психолог (например, требование дополнительной подготовки по работе с несовершеннолетними в контакте или конфликте с законом). Часть 3 статьи 464 УПК КР предусматривает право педагога/психолога, с разрешения следователя/прокурора, задавать вопросы подозреваемому/ обвиняемому ребенку. Это право в отсутствие требования

ребенок передается под присмотр исключительно в случае наличия законного представителя ребенка в географической доступности при условии готовности последнего принять на себя данную обязанность, что не всегда возможно. Дети в конфликте с законом таким образом, помещаются под стражу не в качестве крайней, но в качестве единственно доступной меры пресечения. КП 5.3. Кыргызская Республика закрепила в национальном законодательстве многие международные нормы и стандарты, касающиеся прав детей в уголовном судопроизводстве, включая презумпцию невиновности, право на юридическую помощь, участие законных представителей и доступ к информации о процедурах. В УПК Кыргызской Республики предусмотрены процессуальные гарантии для детей, такие как участие адвоката, законного представителя, а при необходимости – педагога или психолога, а также разъяснение всех прав и обязанностей ребенку и его представителям, что направлено на обеспечение справедливости и защиту интересов ребенка в уголовном процессе. Законодательство Кыргызстана предусматривает детализированные процедуры и условия для выведения ребенка из уголовного судопроизводства, включая предоставление подробной информации о сути, условиях и последствиях этой меры. Важным аспектом является добровольность согласия ребенка на такую процедуру. Несмотря на наличие законодательных норм, на практике возникают значительные вызовы, такие как: 1) отсутствие конкретных требований к подготовке педагога/психолога и методик участия их в процессуальных действиях, что в связи с их широкими полномочиями по задаванию вопросов может идти вразрез как с наилучшими интересами ребенка, так и с интересами следствия; нехватка специалистов, особенно в регионах; 2) отсутствие механизма оплаты	дополнительной подготовки может потенциально создать риск задавания неверных вопросов (например, наводящих/суггестивных), пристыживания ребенка, и иных действий, идущих вразрез как с наилучшими интересами ребенка, так и с интересами следствия. Рекомендуется предусмотреть в УПК КР требование наличия у педагога/психолога соответствующей подготовки для работы с несовершеннолетними в контакте/ конфликте с законом, а также разработать и внедрить на уровне подзаконного нормативно-правового акта методику взаимодействия между обученным педагогом/психологом и следствием в рамках допросов и иных процессуальных действий. Рекомендуется подготовить специалистов-психологов, обученных методикам проведения допроса несовершеннолетних, которые могли бы работать во взаимодействии со следователем по установленной методике. Их данные должны быть доступны для следователей, прокуроров через утвержденный реестр. По делам детей до 16 лет, согласно требованию УПК КР, необходимо обеспечение участия педагога или психолога исключительно из реестра специалистов, прошедших специальную подготовку по допросам несовершеннолетних, с обеспечением оплаты их труда из государственного бюджета. КП 5.4. Министерству внутренних дел КР рекомендуется осуществлять регулярную проверку исполнения требований УПК КР на уровне районных отделов внутренних дел в части проведения всех следственных мероприятий с участием детей в «дружественной детям комнате», с обеспечением участия специализированного следователя по делам детей, а ожидание ребенком проведения мероприятий в рамках доследственных и следственных действий - только в отдельных комнатах ожидания для детей.

труда педагогов и психологов, что препятствует их вовлечению в процесс. Наряду со значимостью роли всех участников уголовного судопроизводства и их функций в части защиты ребенка в конфликте с законом, ключевым субъектом, действующим в интересах детей, является его законный представитель, таким образом с его информированностью о правах и процессуальных возможностях в рамках уголовного судопроизводства наиболее тесно связана возможность соблюдения наилучших интересов ребенка. Информированность законного представителя о функциях каждого субъекта уголовного судопроизводства позволит обеспечить наилучшее соблюдение прав ребенка и наиболее качественное исполнение субъектами уголовного судопроизводства их обязанностей. К таким возможностям можно отнести привлечение педагога или психолога, или составление ИПЗР специалистом ОЗСД. КП 5.4. Кыргызская Республика закрепила в национальном законодательстве многие международные нормы и стандарты, гарантирующие особые условия в рамках досудебного производства для детей в конфликте с законом и их законных представителей, в том числе закреплены требования о том, что по делам детей необходимо дополнительно установить индивидуальные обстоятельства жизненной ситуации ребенка, дело в отношении ребенка, участвовавшего в совершении преступления вместе с взрослым выделяется в отдельное производство, установлены специальные (сокращенные относительно сроков установленных для взрослых) сроки содержания под стражей до определения меры пресечения судьей, в процессуальных действиях с участием ребенка в конфликте с законом наряду с адвокатом дополнительно должны принимать участие специалист ОЗСД, законный представитель, а если ребенку меньше 16 лет, то педагог или психолог, следователь обязан проводить все процессуальные действия с участием	

ребенка в конфликте с законом в специальных «дружественных» комнатах. Согласно статье 78 УПК КР должностное лицо органа дознания, следователь обязаны проводить все следственные мероприятия с участием детей в «дружественной детям комнате», с обеспечением участия специализированного следователя по делам детей. Ожидание ребенком проведения мероприятий в рамках доследственных и следственных действий допустимо только в отдельных комнатах ожидания для детей. Требования данной статьи, которые были установлены в целях снижения травмирующего воздействия на ребенка, как в конфликте с законом, повсеместно не исполняются из-за отсутствия специальных помещений.	
Сфера 8. Уголовно-исполнительная система	
Статус и вызовы КП 11.4. На фоне неудовлетворительных жилищно-бытовых условий, основные базовые потребности детей, отбывающих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются на уровне ниже среднего, в части питания и медицинской помощи. В то же время 100% детей, отбывающих наказание в виде лишения свободы, получают образование, имеют возможность заниматься спортом. Пенитенциарная пробация в сфере обеспечения ресоциализации детей, отбывших наказание в виде лишения свободы, требует активного развития, в том числе разработки специальных программ ресоциализации.	**Рекомендации** КП 11.4. ГСИН КР рекомендуется принять меры по обеспечению уровня питания, достаточного и соответствующего потребностям детей, а также качества и доступности медицинской помощи в учреждении №14 Службы исполнения наказаний при Министерстве Юстиции КР. Внедрение кейс-менеджмента по каждому ребенку, отбывающему наказание в виде лишения свободы, представляется выполнимой мерой, направленной на перевоспитание и будущую эффективную ресоциализацию. Кейс-менеджмент должен включать в себя разработку подробного плана индивидуальной работы с ребенком, основанного на результатах комплексной оценки рисков и потребностей, проведенной с соблюдением установленной методики. Прохождение плана индивидуальной работы должно регулярно оцениваться, с пересмотром плана при необходимости. В структуру плана должны, как минимум, входить разделы о работе по восстановлению и/или сохранению связей с семьей, работа над применением примирительных процедур там, где это уместно, план по получению образования и

	приобретению трудовых навыков, раздел о состоянии здоровья ребенка и необходимости лечения, план по приобретению/усилению социально-когнитивных навыков (включая навыки ненасильственной коммуникации) и др. При освобождении ребенка из колонии кейс не должен закрываться, вместо этого начинают реализовываться механизмы пост-пенитенциарной пробации, направленные на ресоциализацию ребенка.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью мониторинга является анализ соответствия законодательства КР и сложившейся правоприменительной практики общепризнанным международным стандартам прав ребенка в сфере уголовного правосудия. Было проведено кабинетное исследование системы законодательства в указанной сфере.

Для анализа правоприменительной практики были определены 9 районов республики с наиболее высокими статистическими показателями преступлений, совершаемых детьми: Ленинский район города Бишкек, Первомайский район города Бишкек, город Ош, Сокулукский район Чуйской области, город Балыкчи Иссык-Кульской области, город Джалал-Абад Джалал-Абадской области, город Баткен Баткенской области, Аламединский район Чуйской области, город Кызыл-Кия Баткенской области.

Команда из 18 мониторов провела интервью и фокус-групповые дискуссии со специалистами системы юстиции для детей в районах мониторинга правоприменительной практики. Были разработаны и согласованы с представителями Института Омбудсмена и переведены на кыргызский язык опросники для интервью и сценарий ФГД: опросник для интервью следователей (60 вопросов, составленный согласно Методологии), опросник для интервью инспекторов по делам детей (39 вопросов, составленных согласно Методологии), опросник для интервью адвокатов (71 вопрос, составленный согласно Методологии), опросник для интервью специалистов Отделов защиты семьи и детей УСР МТСОиМ КР (60 вопросов, составленных согласно Методологии), опросник для интервью детей, находящихся под мерой пресечения в виде содержания под стражей в СИЗО (58 вопросов, составленных согласно Методологии), опросник для интервью детей, отбывающих наказание в виде лишения свободы с воспитательной колонии №14 в Вознесеновке (80 вопросов, составленных согласно Методологии), опросник для интервью сотрудников воспитательной колонии №14 в Вознесеновке (63 вопроса, составленных согласно Методологии), сценарий фокус-групповой дискуссии для членов Комиссий по делам детей (29 вопросов, составленных согласно Методологии, объединенных в 6 разделов). Мониторы были обучены работе с опросниками. Респонденты представлены следующим образом:

Был проведен мониторинговый визит в СИЗО для несовершеннолетних, находящееся в Воспитательной колонии №14. В ходе мониторингового визита был осуществлён внешний осмотр помещений, в которых находятся дети, находящиеся под стражей, а также были проинтервьюированы 22 ребенка в конфликте с законом.

Также был проведен мониторинговый визит в Воспитательную колонию №14. В ходе мониторингового визита были проинтервьюированы 13 детей в конфликте с законом, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Специализированными по юстиции для детей адвокатами велись 7 дел детей в конфликте с законом, что представило возможность осуществлять мониторинг реализации прав ребенка в конфликте с законом непосредственно участвуя в процессе уголовного судопроизводства.

По этическим соображениям данные респондентов, участников ФГД, детей в конфликте с законом, чью защиту осуществляли адвокаты в рамках мониторинга, и их законных представителей конфиденциальны.

Несмотря на всесторонний подход к мониторингу, исследование имеет несколько ограничений. Выборка из 9 районов, где зарегистрированы высокие показатели преступлений, ограничивает представление о правоприменительной практике по всей территории Кыргызстана. Другой аспект ограничения заключается в применении стандартизированных опросников и сценариев, которые могут не учитывать специфические обстоятельства каждого конкретного случая. Также необходимо учитывать ограничения, связанные с переводом материалов на кыргызский язык, что могло повлиять на точность восприятия вопросов респондентами. Важно отметить, что конфиденциальность данных и этические принципы, регулирующие работу с детьми, и безопасность детей являлись приоритетом, что ограничивало возможности сбора более детализированных данных по ряду случаев.

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ

1. Сфера 1. Уголовная политика

Индикатор: 9. Применение сроков давности.
Контрольный показатель 9.3. Течение сроков давности сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, начинается со дня достижения потерпевшим лицом совершеннолетия

Описание

Международные стандарты регламентируют исчисление сроков давности сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Например, Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием[2] указывает, что Стороны принимают необходимые законодательные и иные меры для обеспечения того, чтобы закон об исковой давности для возбуждения любых юридических процедур в отношении правонарушений, установленных в соответствии со статьями 36, 37, 38 и 39 настоящей Конвенции, действовал в течение такого времени, которое было бы достаточным и соразмерным серьезности рассматриваемого правонарушения, для того чтобы дать возможность эффективно возбудить судебное дело после того, как потерпевшее лицо достигло совершеннолетия.

Статус в Кыргызстане и вызовы

Согласно УК КР срок давности не применяется к статьям, в которых преступные действия совершены в отношении ребенка: пункт 2 части 3, часть 4 статьи 154 (Изнасилование), пункт 2 части 3, часть 4 статьи 155 (Насильственные действия сексуального характера), части 2 и 3 статьи 156 (Понуждение к действиям сексуального характера), 158 (Развратные действия), части 3 статьи 159 (Вовлечение в занятие проституцией), части 2 статьи 160 (Содействие проституции и разврату), 162 (Вовлечение ребенка в порнобизнес).

Таким образом в случае обретения потерпевшим возможности защищать собственные права уже после достижения совершеннолетия или готовности признаться в пережитом насилии после прошествия срока, возможность уголовного преследования предположительно виновного лица не утрачивается. Вместе с тем анализ выявил ряд вызовов:

1) Срок давности применяется к статье 157 УК КР (Действия сексуального характера с ребенком, не достигшим шестнадцатилетнего возраста): «*… действия сексуального характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с ребенком, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 154, 155 и 156 УК КР наказываются лишением свободы на срок от восьми до десяти лет*». В то же время срок давности не применяется к статье 158 УК КР (Развратные действия): «*Совершение развратных действий без сексуальных контактов в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 154, 155 и 157 УК КР наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет.*».

[2] Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием Стамбул, 11.V.2011. URL: https://rm.coe.int/168046253f

2) Статьи 159, 160, 162 УК КР содержат универсальную, рекомендуемую Комитетом ООН по правам ребенка, терминологию «*в отношении ребенка*».[3] Статьи 154, 155, 156, 157, 158 УК КР содержат формулировки «*в отношении ребенка в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет*», «*в отношении ребенка, не достигшего возраста четырнадцати лет*», «*в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста*».

Выводы

1. Применение сроков давности для сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних в Кыргызстане в целом соответствует международным стандартам, включая возможность начала исчисления сроков давности с момента достижения потерпевшим/ей совершеннолетия. Это позволяет обеспечить защиту прав потерпевших, готовых заявить о преступлении уже в зрелом возрасте. Однако остаются лакуны, создающие риск невозможности уголовного преследования в некоторых случаях, предусмотренных ст. 157 УК КР, а также с применением сроков давности к статье 157, что может ограничить доступ к правосудию для пострадавших. Для устранения этих несоответствий требуется унификация формулировок и пересмотр срока давности в отношении всех сексуальных преступлений против несовершеннолетних.

Рекомендации

1. Статья 157 УК КР (Действия сексуального характера с ребенком, не достигшим шестнадцатилетнего возраста) закрепляет минимальный возраст сексуального согласия 16 лет. При этом приветствуется, что статьей 157 УК КР предусмотрен более высокий минимальный возраст уголовной ответственности (18 лет), что освобождает от уголовной ответственности подростков, находящихся в добровольных сексуальных отношениях (в отсутствие квалифицирующих признаков иных преступлений, таких как изнасилование и т.д.). Это соответствует положениям статьи 18(3) Лансаротской Конвенции, которая, хотя КР пока к ней и не присоединилась, является важным ориентиром в области борьбы с сексуальным насилием и эксплуатацией несовершеннолетних. Однако, статьей 157 УК КР не установлена максимальная разница в возрасте в случаях, когда один из участников деяния достиг возраста 16 лет, но не достиг 18 лет, а второй не достиг возраста 16 лет. Фактически это создает лакуну, в результате которой старший подросток может избежать последствий даже в случае совершения сексуальных действий в отношении совсем маленького ребенка.

Рекомендуется установить максимальную разницу в возрасте (в международной практике это обычно 2-3 года), а также требование, чтобы подростки находились на приблизительно одном и том же уровне развития (что актуально, например, когда один из подростков имеет задержку интеллектуального развития).

Помимо этого, рекомендуется дополнить санкционную часть статей 154, 155 и 157 УК КР дополнительными наказаниями в виде запрета на определенные виды профессиональной деятельности, что усилит гарантии защиты детей от преступных посягательств.

Также рекомендуется внести в часть 6 статьи 58 УК КР (Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования) изменения после слов «*частями 2 и 3 статьи 156*» включить слова «*статьей 157*», включив таким образом деяние, предусмотренное статьей 157 УК КР (Действия сексуального характера с ребенком, не достигшим шестнадцатилетнего возраста) в перечень статей срок давности, к которым не применяется.

[3] Кодекс КР от 28 октября 2021 года № 127 "Уголовный кодекс Кыргызской Республики". URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/2087/ru

2. В статьях 154, 155 УК КР рекомендуется исключить в пункте 2 части 3 исключить слова «*в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет*», часть 4 указанных статей исключить. Санкция, предусмотренная частями 3 и 4 указанных статей полностью идентична. В статье 156 исключить п. 1 ч. 2, в ч. 3 исключить слова «*не достигшего возраста четырнадцати лет*», сохранив таким образом более жесткую санкцию за «*понуждение к действиям сексуального характера*» ребенка любого возраста.

Индикатор 13. Уголовный кодекс предусматривает особенности уголовной ответственности и наказания детей и молодых людей

КП 13.1. Уголовный кодекс должен предусматривать возможность применения к несовершеннолетним иных мер воздействия вместо наказания

Описание

Статья 40. 1. ***Конвенции о правах ребенка***[4] предусматривает: «*1. Государства-участники признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе.*». ***Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)***[5] предусматривают: «*5.1. Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения.*». ***Сальвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире***[6] предусматривает: «*27. Мы поддерживаем принцип, согласно которому лишение детей свободы должно применяться только в качестве крайней меры и на максимально короткий надлежащий срок. Мы рекомендуем шире использовать, в соответствующих случаях, меры, альтернативные тюремному заключению, меры реституционного правосудия и другие соответствующие меры, способствующие выведению несовершеннолетних правонарушителей из сферы действия системы уголовного правосудия*». ***Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века***[7], предусматривает: «*24. … несовершеннолетние, находящиеся в трудных обстоятельствах, нередко подвергаются опасности стать правонарушителями или становятся легкой добычей для вовлечения в преступные*

[4] Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

[5] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

[6] Сальвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире. Принята резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/salvador_declaration.shtml

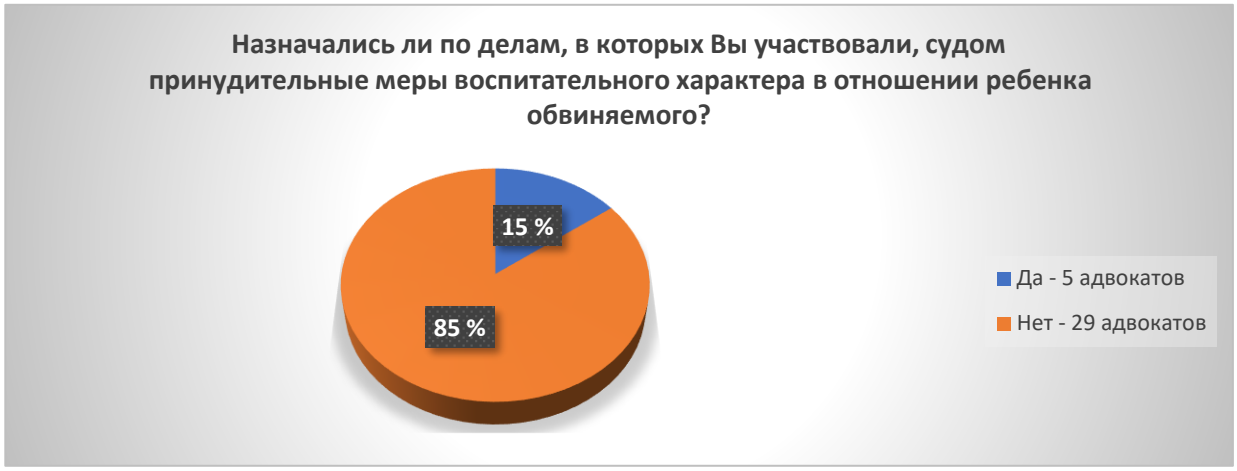
[7] Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века. Принята на Десятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10 – 17 апреля 2000 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.shtml

группы, в том числе группы, связанные с транснациональной организованной преступностью, и мы обязуемся принимать контрмеры для предупреждения этого растущего явления».

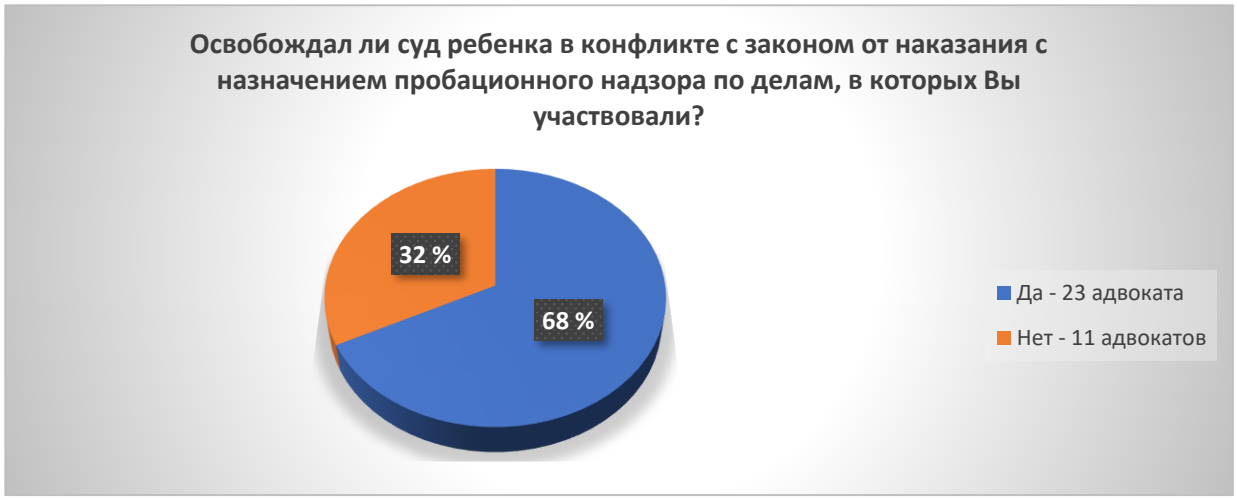
Статус в Кыргызстане и вызовы

К ребенку в конфликте с законом совершившему преступление, вместо назначения наказания могут быть применены: 1) принудительные меры воспитательного характера (ст. 96, 98 УК КР, ст. 480 УПК КР); 2) установлен пробационный надзор (ст. 96 УК КР, ст. 479 УПК КР); 3) выведение ребенка в конфликте с законом из системы уголовного судопроизводства (ст. 97 УК КР, 467- 475 УПК КР).

Опрос адвокатов, проведенный в рамках настоящего исследования, показал, что в 85% случаев принудительные меры воспитательного характера в отношении ребенка в конфликте с законом не назначались. С оговоркой о том, что обстоятельства дела и тяжесть деяния в части дел могли не позволять применить принудительные меры воспитательного характера к ребенку, отметим, что их применение нечасто выступает как мера уголовно-правового воздействия.



68% адвокатов сообщают, что по делам, в которых они участвовали, суд назначал пробационный надзор. Это свидетельствует о том, что суд в случаях, когда позволяют обстоятельства дела и тяжесть деяния, не назначает детям в конфликте с законом наказание, связанное с лишением свободы, применяя иные меры, отвечающие целям перевоспитания.



Опрос адвокатов, имевших опыт работы по делам детей в конфликте с законом, также показывает, что адвокаты предпринимают меры, направленные на освобождение ребенка в конфликте с законом от наказания, предпринимают меры по примирению в потерпевшим,

ходатайствуют о применении пробационного надзора или назначении принудительных мер воспитательного характера в отношении ребенка.

В случае, если осужденный ребенок, которому назначен пробационный надзор, совершил в течение пробационного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение о применении пробационного надзора, установив новый пробационный срок (ст. 103 УК КР). Пробационный надзор в отношении детей устанавливается на срок от 6 месяцев до 1 года.

Кабинетный анализ и опрос специалистов системы защиты детей выявили ряд вызовов для реализации возможности применения к несовершеннолетним иных мер воздействия вместо наказания:

1) Судом могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного характера: 1) передача под надзор с предупреждением и 2) ограничение поведения с предупреждением. Воспитательный характер данных мер не является очевидным и достаточным. Передача под надзор и ограничение поведения предполагают наличие ответственного взрослого члена семьи, который имеет достаточно крепкую связь с ребенком. На практике в семье ребенка в конфликте с законом либо нет ответственного взрослого члена семьи, либо связи между ребенком и взрослыми членами семьи утрачены.

2) В структуре Центрального аппарата Службы пробации в управлении Социального сопровождения и реабилитации функционирует Сектор ювенальной пробации и взаимодействия с государственными органами, органами местного самоуправления и другими организациями в составе двух специалистов. Данный объем кадрового обеспечения очевидно является недостаточным для организации работы по пробационному надзору, имеющему цели перевоспитания детей в конфликте с законом, ведения методической работы, внедрения инновационных подходов в работе с детьми. В кадровой структуре Службы пробации на районном уровне нет возможности закрепления специализированного сотрудника по вопросам ювенальной пробации.

Выводы

1. Кыргызстан в значительной степени интегрировал международные стандарты по обращению с детьми в конфликте с законом. Это отражено в законодательстве, предусматривающем альтернативные меры к лишению свободы, такие как пробационный надзор и принудительные меры воспитательного характера. Эти меры направлены на содействие реинтеграции детей в общество и минимизацию их контакта с уголовной системой.
2. Принудительные меры воспитательного характера, такие как передача под надзор и ограничение поведения, имеют недостаточно выраженный воспитательный компонент. Реализация этих мер осложняется отсутствием ответственных взрослых членов семьи у детей в конфликте с законом, что подчеркивает необходимость создания более эффективных социальных механизмов поддержки.
3. Сектор ювенальной пробации имеет критически низкий кадровый ресурс, что ограничивает возможности эффективной реализации целей перевоспитания и реабилитации несовершеннолетних. Для полноценного выполнения задач по социальному сопровождению и внедрению инновационных подходов требуется значительное усиление кадровой и методической базы.

Рекомендации

1. В статье 480 УПК КР необходимо указание конкретных программ реализации принудительных мер воспитательного характера либо включения нормы, ссылающейся на подзаконный акт, регулирующий содержание и алгоритмы реализации принудительных мер воспитательного характера.

2. Необходимо активное развитие ювенальной пробации в части методического обеспечения работы сотрудников Службы пробации и их специализации по работе с детьми в конфликте с законом. Необходимо вести работу по повышению квалификации по вопросам работы с детьми в конфликте с законом со всеми специалистами Службы пробации, работающими с клиентами пробации. Параллельно с этим следует рассмотреть возможность постепенного наращивания кадров на районном уровне с целью создания возможности выделения специализированного сотрудника по вопросам ювенальной пробации в будущем.

3. Одним из направлений развития ювенальной пробации должно являться широкое применение восстановительного правосудия, включая примирительные процедуры (медиацию, семейно-групповые конференции и др.), что прямо связано с осознанием ответственности за содеянное и раскаянием ребенка в конфликте с законом. Для эффективной реализации программ ресоциализации в рамках системы пробации целесообразно создание по всей республике центров ювенальной пробации, где дети в конфликте с законом, которым назначен пробационный надзор, могли бы проходить направленные на перевоспитание, реабилитацию и ресоциализацию вмешательства, назначаемые строго в соответствии с определенными по установленной методике индивидуальными рисками и потребностями несовершеннолетнего/ей.

КП 13.2. Уголовный кодекс должен предусматривать возможность смягчения наказания для детей и молодых людей

Описание

Конвенция о правах ребенка предусматривает: «*Статья 37. Государства-участники обеспечивают, чтобы: а) … Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления,*

совершенные лицами моложе 18 лет; b) … Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени.». ***Пекинские правила*** предусматривают что: «*5.1. Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения.*». Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы[8] указывают: «*1. Система правосудия в отношении несовершеннолетних должна защищать их права и безопасность и содействовать их хорошему физическому и умственному состоянию. Тюремное заключение должно применяться лишь как крайняя мера.*».

Статус в Кыргызстане и вызовы

Глава 17 УК КР «Особенности уголовной ответственности детей» содержит ряд особенностей назначения наказаний в отношении детей в конфликте с законом. При назначении наказания ребенку, помимо общего правила о том, что наказание должно быть адекватным степени вины и степени причиненного деянием вреда с учетом предупредительных целей наказания (72 УК КР), учитываются условия его жизни и воспитания, возраст, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ст. 102 УК КР). К детям в конфликте с законом, совершившим преступления, могут быть применены только следующие виды наказаний: общественные работы, штраф, ограничение свободы, исправительные работы, лишение свободы (ст. 103 УК КР).

Общественные работы назначаются детям на срок от 20 до 120 часов, и заключаются в выполнении работ, с учетом физических возможностей ребенка, исполняемых им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания детям в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет не может превышать двух часов в день, а детям в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – трех часов в день (ст. 104 УК КР).

Штраф применяется к детям, достигшим шестнадцатилетнего возраста. Штраф назначается при наличии у осужденного ребенка самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание (ст. 105 УК КР).

Ограничение свободы детям назначается за преступление небольшой тяжести или менее тяжкое преступление, в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет на срок от 2 до 6 месяцев, в возрасте от 16 до 18 лет – от 6 месяцев до 1 года (ст. 106 УК КР).

Исправительные работы назначаются трудоустроенным детям в возрасте от 16 до 18 лет по месту работы. Из заработка ребенка, осужденного к исправительным работам, осуществляется отчисление в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 10 процентов (ст. 107 УК КР).

Наказание в виде лишения свободы детям, не достигшим 18-летнего возраста на момент совершения преступления, может быть назначено на срок от 6 месяцев до 10 лет (ст. 108 УК КР). При назначении наказаний по совокупности преступлений или приговоров

[8] Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы). Приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml

максимальный срок лишения свободы не может превышать 10 лет. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено осужденному ребенку в возрасте от 14 до 18 лет, впервые совершившему менее тяжкое преступление в возрасте до 16 лет (ст. 108 УК КР). При назначении ребенку в возрасте от 14 до 16 лет наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК КР, сокращается наполовину (ст. 108 УК КР).

Сроки давности, предусмотренные статьями 58 и 92 УК КР, при освобождении детей в возрасте от 14 до 18 лет от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину (ст. 111 УК КР).

Статья 90 Кодекса КР о детях закрепляет «*применение лишения свободы в качестве крайней меры с учетом ограничения срока*» как один принципов функционирования системы ювенальной юстиции.

Согласно Главе 17 УК КР «Особенности уголовной ответственности детей» при назначении наказания ребенку, помимо общего правила о том, что наказание должно быть адекватным степени вины и степени причиненного деянием вреда с учетом предупредительных целей наказания (72 УК КР), учитываются условия его жизни и воспитания, возраст, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ст. 102 УК КР). Если возраст ребенка является очевидным обстоятельством из материалов уголовного дела и жёстко коррелирует с нормами уголовного и уголовно-процессуального права, как минимум в интервалах от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет, то условия жизни и воспитания ребенка в конфликте с законом, уровень его психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц при назначении наказания остаются номинально декларируемыми обстоятельствами, которые часто не учитываются при назначении наказания, что подтверждается отсутствием в материалах уголовных дел указанной информации.

Согласно Анализу преступности среди детей за 2022-2023 гг. Генеральной прокуратуры КР[9], по предварительным данным ЕРП из 973 подростков, привлеченных по преступлениям: 64 оставленные без попечения родителей, 149 из малообеспеченных семей, 9 сироты, 23 дети мигрантов, 28 беспризорных детей, 3 воспитанники детских домов и интернатов, 132 воспитываются не в полной семье, 295 из полной семьи, 9 воспитываются вне семьи. По оставшимся 261 ребенку не представилось возможным выявить (не указывают статус ребенка), в связи с чем на сегодняшний день идут работы по усовершенствованию работы электронной базы. Таким образом 26,8% дел детей в конфликте с законом, условия жизни и воспитания ребенка в конфликте с законом учтены быть не могут.

[9] Анализ преступности среди детей за 2022-2023 гг. Генеральной прокуратуры КР.

Механизмом, непосредственно призванным отражать на досудебной стадии индивидуальные особенности жизненной ситуации ребенка в конфликте с законом, являются оценка и анализ жизненной ситуации ребенка, которые проводит сотрудник уполномоченного государственного органа по защите детей. Согласно Статье 54 УПК КР Сотрудник уполномоченного государственного органа по защите детей обязан в процессе уголовного судопроизводства:

1) провести оценку и анализ жизненной ситуации ребенка, по итогам которых составить заключение;

2) составить социально-психологическую характеристику ребенка.

Также, суд по уголовным делам о преступлениях, совершенных детьми, в обязательном порядке поручает органу пробации подготовку пробационного доклада (ч.4 статьи 280 УПК КР). Согласно п. 42 статьи 5 УПК КР, пробационный доклад – заключение органов пробации о социально-психологическом портрете обвиняемого на основе исследования его личности, социально-бытовых условий и иных обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

В то время как пробационный доклад представляет собой важный инструмент для обеспечения индивидуализированного подхода к ребенку-обвиняемому через всестороннее исследование его личности и обстоятельств, осложняющим фактором здесь является то, что специалисты Департамента пробации не имеют специализации по работе по делам детей в конфликте с законом (см. КП 13.1.). В то же самое время сотрудники уполномоченного государственного органа по защите детей не обучены проводить именно оценку рисков и потребностей детей-обвиняемых, что ограничивает полезность проводимых ими исследований личности и обстоятельств детей в плане выявления динамических рисков (криминогенных потребностей) и защитных факторов, что может приводить к поверхностному, формальному исследованию личности и обстоятельств несовершеннолетнего. Полноценная оценка рисков и потребностей кардинально важна для правильной организации работы с несовершеннолетними в конфликте с законом, в

частности, для назначения наказания и разработки индивидуального плана воспитательной работы с ребенком.

По мнению 34 адвокатов, опрошенных в ходе исследования, полнота и всесторонность оценки и анализа жизненной ситуации ребенка, которую проводит сотрудник уполномоченного государственного органа по защите детей по делам детей в конфликте с законом, оценивается следующим образом:

№	Как Вы можете оценить полноту и всесторонность оценки и анализа жизненной ситуации ребенка, которую проводит сотрудник уполномоченного государственного органа по защите детей по делам с Вашим участием?	Кол-во респондентов
1	Очень хорошо	2
2	Хорошо	5
3	Удовлетворительно	4
4	Плохо	4
5	Не могу оценить	7
6	Они только выезжают по месту жительства ребенка и составляют акт ЖБУ	2
7	Сотрудники чаще всего присутствуют номинально	3
8	Сотрудники выполняют свою работу	2
9	Считаю, что необходимо улучшение профессионализма, компетентности сотрудников	4
10	Бывают случаи, когда анализ оказывается недостаточно всесторонним	1

Таким образом, в то время как Уголовный кодекс КР предусматривает возможность смягчения наказания для детей и молодых людей с учетом условий его жизни и воспитания, возраста, уровня психического развития, иных особенностей личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц, практическая реализация данной возможности зачастую невозможна по причине отсутствия качественно выполненного анализа жизненной ситуации ребенка, которую проводит сотрудник уполномоченного государственного органа по защите детей.

Выводы

1. Законодательство Кыргызстана содержит положения, обеспечивающие применение наказаний в отношении несовершеннолетних в духе международных стандартов, включая использование лишения свободы только как крайней меры и на ограниченный срок. В уголовном законодательстве предусмотрены различные меры наказания для несовершеннолетних, которые учитывают возраст, условия жизни и воспитания, а также индивидуальные особенности ребенка. Однако эти меры часто остаются декларативными из-за недостатка качественной информации об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего.

2. Большая часть детей, вовлеченных в преступления, происходит из неблагополучных или сложных социальных условий. Однако в ряде случаев информация о жизненной ситуации ребенка остается неполной, что подчеркивает необходимость улучшения работы с данными.

3. По мнению адвокатов, участвовавших в исследовании, профессионализм и компетентность сотрудников органов защиты детей нуждаются в улучшении, что подтверждается случаями поверхностного анализа жизненных условий ребенка.

Рекомендации

1. Поскольку одним из направлений деятельности органов прокуратуры КР является защита, обеспечение исполнения предусмотренных законом прав детей, надзор за исполнением законов, направленных на защиту прав и интересов детей, а также применяется принцип поддержки и обеспечения важнейших интересов ребенка, Генеральной Прокуратуре КР необходимо обеспечить применение полной и всесторонней оценки и анализа жизненной ситуации ребенка.
2. Целесообразно, чтобы индивидуальную оценку и анализ проводил именно сотрудник досудебной пробации совместно с сотрудником уполномоченного государственного органа по защите детей. Это позволит обеспечить всестороннее исследование личности и обстоятельств ребенка, с учетом рисков и потребностей при обеспечении наилучших интересов ребенка. Данную рекомендацию следует рассматривать вкупе с приведенной выше рекомендацией о необходимости ведения работы по повышению квалификации по вопросам работы с детьми в конфликте с законом со всеми специалистами Службы пробации, с параллельным постепенным созданием возможности выделения специализированного сотрудника по вопросам ювенальной пробации на районном уровне в будущем.

2. Сфера 5. Юридическая помощь

Индикатор: 3. Жертвы имеют доступ к квалифицированной юридической помощи.

КП 3.1. Жертвы правонарушений/преступлений (потерпевшие) получают юридическую помощь в случае, если им нужна юридическая поддержка

Описание

Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия[10] предусматривают: «*Принцип 4. Предоставление юридической помощи потерпевшим в результате преступлений. 1. Без ущерба для прав обвиняемых и без их нарушения государствам следует оказывать, когда это необходимо, юридическую помощь потерпевшим в результате преступлений. …Принцип 10. Равенство в доступе к юридической помощи …32. Следует принять специальные меры для обеспечения реального доступа к юридической помощи … детям …. Такие меры должны учитывать особые потребности этих групп, включая гендерные и возрастные аспекты. …Принцип 11. Юридическая помощь, направленная на наилучшее обеспечение интересов ребенка. 1. Во всех решениях, касающихся предоставления юридической помощи детям, основным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка. 2. Юридическая помощь, оказываемая детям, должна быть приоритетным направлением, наилучшим образом обеспечивать интересы ребенка и должна быть доступной, учитывать возраст детей,*

[10] Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по докладу Третьего комитета (A/67/458)]. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf

носить междисциплинарный и эффективный характер и отвечать конкретным юридическим и социальным потребностям детей.»

Статус в Кыргызстане и вызовы

По уголовным делам право на получение гарантированной государством бесплатной квалифицированной юридической помощи имеют право *дети* в любом процессуальном статусе (п.6, ч.4, ст.13 Закона КР «О гарантированной государством юридической помощи»[11]).

В рамках исследования было опрошено 8 координаторов СЮП (специалист в чьи полномочия входит обеспечение взаимодействия между заявителями, получателями, адвокатами и другими субъектами системы гарантированной государством юридической помощи[12]). 1 из опрошенных специалистов сообщил, что дети-потерпевшие не имеют права на получение гарантированной государством юридической помощи и 1 специалист сообщил, что с заявлением о необходимости предоставления гарантированной государством юридической помощи ребенку, потерпевшему законный представитель обращается к следователю, который далее взаимодействует с СЮП при МЮ КР. Таким образом из опроса координаторов СЮП можно сделать вывод о том, что правоприменительная практика по вопросу предоставления гарантированной государством юридической помощи детям-потерпевшим и их законным представителям не является единообразной и требует принятия мер направленных на повышение квалификации координаторов СЮП и следователей, а также мер по информированию населения о гарантиях прав детей-потерпевших.

Из 34 адвокатов, участвовавших в опросе 27 состоят в реестре ГГЮП, из 27 адвокатов 19 (56%) сообщили, что за последние 3 года в рамках системы ГГЮП вели дела детей-потерпевших.

Выводы

1. Законодательство Кыргызской Республики гарантирует детям право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи в рамках уголовного судопроизводства, независимо от их процессуального статуса. Принципы оказания юридической помощи в Кыргызстане в целом соответствуют международным стандартам, включая приоритетное обеспечение интересов ребенка и учет его возрастных и социальных особенностей.
2. Механизм предоставления гарантированной государством юридической помощи детям в Кыргызстане реализуется через Центр по координации гарантированной государством юридической помощи при Министерстве юстиции КР, что позволяет обеспечить доступ к квалифицированной помощи в установленные сроки. В то же время необходимо систематическое проведение мероприятий в сфере повышения квалификации специалистов, участвующих в обеспечении гарантированной государством юридической помощи детям потерпевшим.

Рекомендации

1. В целях обеспечения единообразного соблюдения прав детей потерпевших, ЦК ГГЮП необходимо на систематической основе проводить повышение квалификации субъектов, участвующих в предоставлении ГГЮП (координаторов, адвокатов).
2. Часть 5 статьи 13 Закона КР «О гарантированной государством юридической помощи» предлагается рассмотреть в следующей редакции: «*Детям потерпевшим и свидетелям*

[11] Закон Кыргызской Республики О гарантированной государством юридической помощи от 10 августа 2022 года № 91. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112412/edition/3556/ru
[12] Там же.

квалифицированная юридическая помощь по уголовным делам предоставляется адвокатами, прошедшими специализацию по делам детей».

Индикатор 7. Нуждающимся лицам оказывается эффективная и качественная юридическая помощь

КП 7.2. Подготовка и методическая помощь лицам, уполномоченным предоставлять юридическую помощь, гарантируемую государством, предоставляется на постоянной основе

Описание

Пекинские правила[13] предусматривают: «*22. Необходимость профессионализма и подготовки. 22.1 Для обеспечения и поддержания необходимой профессиональной компетентности всего персонала, занимающегося делами несовершеннолетних, следует использовать профессиональную подготовку, обучение в процессе работы, курсы переподготовки и другие соответствующие виды обучения.*». ***Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений***[14] также предусматривают что: «*40. Специалисты, работающие с детьми — жертвами и свидетелями, должны иметь доступ к надлежащей подготовке, образованию и информации в целях совершенствования и закрепления специализированных методов, подходов и позиций, направленных на защиту детей — жертв и свидетелей и эффективное обращение с ними с учетом их интересов. 41. Специалисты должны пройти подготовку для эффективной защиты и удовлетворения потребностей детей — жертв и свидетелей, в том числе в специализированных подразделениях и службах. 42. Такая подготовка должна включать: a) соответствующие нормы, стандарты и принципы в области прав человека, включая права ребенка; b) принципы и этические нормы выполнения соответствующих служебных обязанностей; c) признаки и симптомы, которые могут свидетельствовать о совершении преступлений в отношении детей; d) навыки и методы оценки кризисных ситуаций, особенно при обращении к каким-либо инстанциям, с уделением особого внимания необходимости соблюдения конфиденциальности; e) влияние, последствия, включая негативные физические и психологические последствия, а также травматическое воздействие преступлений в отношении детей; f) специальные меры и методы оказания помощи детям — жертвам и свидетелям в процессе отправления правосудия; g) межкультурные и возрастные проблемы, связанные с языком, религией, социальным положением и полом; h) надлежащие навыки общения между взрослыми и детьми; i) методы опроса и оценки, сводящие к минимуму любую возможность травмирования ребенка при обеспечении получения от него информации максимально высокого качества; j) навыки обращения с детьми — жертвами и свидетелями на основе внимания, понимания, конструктивного и ободряющего подхода; k) методы защиты и представления доказательств и допроса детей-свидетелей; l) функции специалистов, работающих с детьми — жертвами и свидетелями, и используемые ими методы.*».

[13] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

[14] Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. Приняты резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22 июля 2005 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml

Статус в Кыргызстане и вызовы

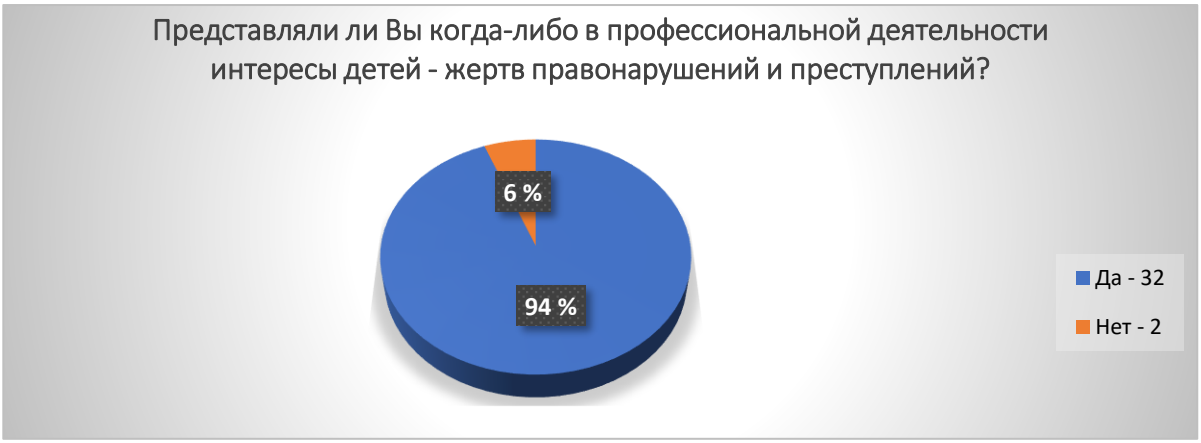
Участие специализированного прокурора, следователя, судьи и адвоката по делам детей, уполномоченного государственного органа по защите детей по делам в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, потерпевших и свидетелей является обязательным (ч.2, ст.457 УПК КР).

Статья 5 УПК КР содержит определения: 1) «*специализированный следователь, прокурор, судья по делам детей –должностное лицо, дополнительно прошедшее специализированное обучение по вопросам юстиции для детей и уполномоченное осуществлять уголовное судопроизводство в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, потерпевших и свидетелей*»; 2) «*специализированный адвокат по делам детей – адвокат, дополнительно прошедший специализированное обучение по вопросам юстиции для детей, уполномоченный осуществлять защиту в уголовном судопроизводстве в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, потерпевших и свидетелей*».

Свидетелям в возрасте до восемнадцати лет, а также детям, квалифицированная юридическая помощь по уголовным делам предоставляется адвокатами, прошедшими специализацию по делам детей (ч.5, ст.13 Закона КР О ГГЮП). Из числа адвокатов, прошедших специальное обучение по делам детей, формируется специализированный реестр.

Подпункт 19.3 Приложения №1 к приказу Центра по координации гарантированной государством юридической помощи[15] при МЮ КР закрепляет порядок составление и ведение графика дежурств адвокатов ГГЮП: «Координатор обязан назначать адвокатов в соответствии с графиком дежурств и резервного списка адвокатов, строго в утвержденной последовательности. Исключением могут быть случаи, когда возникает необходимость назначения адвоката исходя из гендерной принадлежности получателя, наличия у адвоката специализации по защите несовершеннолетнего, жертвы пыток, насилия в семье и др.»

Из опроса 34 адвокатов проведенного в рамках исследования выявлено, что значительная часть адвокатов осуществляющих защиту детей в конфликте с законом не являются специализированными согласно требованиям УПК КР в то время, как данное условие урегулировано в рамках системы ГГЮП. В случае, когда законные представители ребенка в конфликте с законом обращаются к адвокатам в частном порядке, вопрос специализации защитника остается не урегулированным.

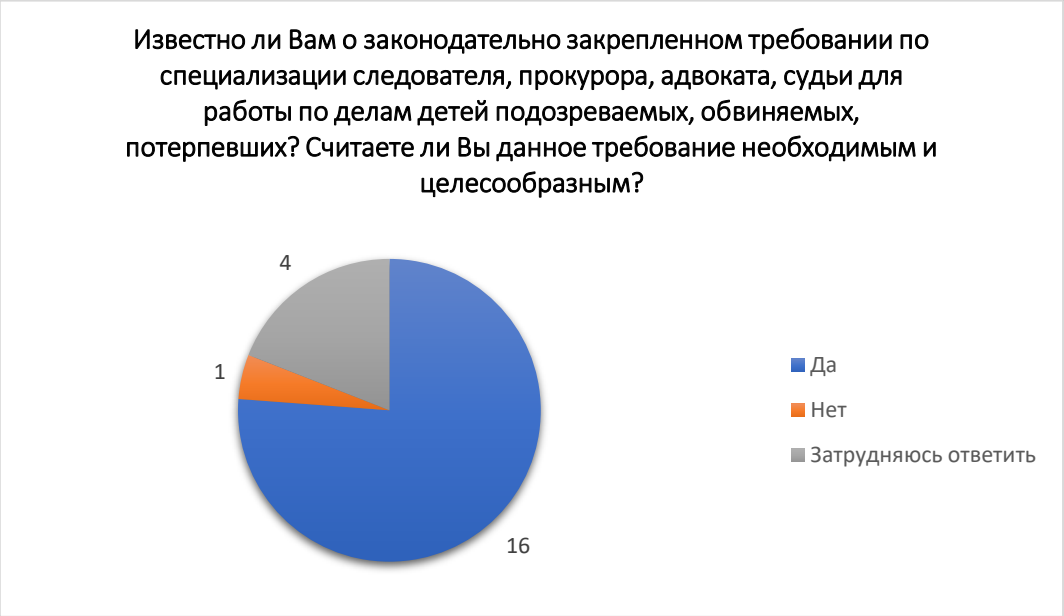


[15] Приложение №1 к приказу Центра по координации гарантированной государством юридической помощи при Министерстве юстиции Кыргызской Республики №28 от 3 декабря 2018 года. URL: https://ukuk-jardam.gov.kg/ru/p/attorney/instruction

Также только 1 из 32 адвокатов (из 34 опрошенных), имеющий опыт участия по делам детей используют специализированное методическое пособие:

№	**Используете ли Вы какое-либо методическое пособие по работе по делам детей в статусе потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого (просьба указать название, год издания, если известно)? Если нет, есть ли необходимость в таком методическом пособии?**	Кол-во респондентов
1	Нет, не пользуюсь	12
2	Нет, но хотелось бы иметь методические пособия	15
3	В основном пользуемся кодексами/законами (УК, УПК, Семейный кодекс, Кодекс о детях и т.д.)	13
4	Пользуюсь руководством для адвокатов по юстиции для детей	1
5	Пользовался учебным пособием «Экспертные вопросы при назначении судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз в уголовном судопроизводстве» и это необходимо.	1

16 из 21 опрошенных следователей считают требование УПК КР о специализации следователя, прокурора, адвоката и судьи по делам детей необходимым и целесообразным:



Из 21 опрошенного следователя, ни один не является специализированным по делам детей. Данная ситуация является обусловленной отсутствием подзаконных и ведомственных нормативных правовых актов направленных на реализацию требований ч.2, ст.457 УПК КР, где указывается, что участие специализированного прокурора, следователя, судьи и адвоката по делам детей по делам в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, потерпевших и свидетелей является обязательным. Только 6 следователей из 21 опрошенных проходили специальный тренинг по юстиции для детей.

Методические пособия по работе по делам детей используются только 1 следователь из 21 опрошенных.

17 следователей из 21 сообщают о необходимости утверждения и распространения таких методических пособий.

В опросе приняли участие также 13 сотрудников Отдела защиты семьи и детей Управлений социального развития МТСОиМ. На вопрос об обязательном повышении квалификации специалистов, непосредственно принимающих участие в уголовном судопроизводстве в интересах детей, были получены следующие ответы:

№	Существуют ли требования к обязательному повышению квалификации специалистов ОЗСД? Если да, какой минимальный объем часов повышения квалификации установлен и за какой период времени?	Кол-во респондентов
1	Да	1
2	Да, но требований по количеству часов нет	2
3	Да, но повышения квалификации не было	1
4	Никаких требований	2
5	Будут установлены требования	2
6	У меня нет такой информации	2
7	Это определяется стажем работы	1
8	Необходимо обучать специалистов ОПСД	1
9	Нет желающих	1

№	Входят ли в программу обязательного повышения квалификации вопросы эффективного участия специалиста ОЗСД в уголовном судопроизводстве по делам детей в конфликте с законом и детей жертв преступлений или правонарушений?	Кол-во респондентов
1	Нет	2
2	Нет, но нужна	2
3	Не знаю	3
4	Затрудняюсь ответить	2
5	Входят	2
6	Думаю будет практика	1
7	Если на судебном заседании, администрацию вызовет судья, если ребенок будет допрошен в качестве свидетеля.	1

В ходе исследования также были опрошены 18 инспекторов по делам детей. Ниже представлены результаты опроса в части повышения квалификации. 50% опрошенных подтвердили, что проходили ли курс/тренинг повышения квалификации по юстиции для детей и/или ювенальной юстиции при назначении на должность инспектора по делам детей.

№	Если нет, видите ли Вы практическую необходимость утверждения таких пособий? (Возможно респондент укажет о необходимости пособий по иным вопросам, пожалуйста, зафиксируйте предложения)	Кол-во респондентов
1	Есть	1
2	Указано	2
3	Нет	2
4	Затрудняюсь ответить	2

5	Психологическая помощь ребенку, пострадавшему от насилия	1
6	Методические указания по работе с детьми	3
7	Есть необходимость в утверждении пособий/методичек	7

В дополнение 9 специалистов органов пробации были опрошены в ходе исследования в 9 районах мониторинга. Ответы респондентов по ключевым вопросам распределились следующим образом:

№	Каким образом на практике реализуется принцип специализация органов пробации (должностных лиц) в работе с детьми?	Кол-во респондентов
1	На практике применяется данный принцип	1
2	Путем обучения на специальных курсах	1
3	Такой специализации нет	3
4	Ведется мониторинг по обучению сотрудников по сочетанию практики и теории	1
5	Оно осуществляется в рамках закона, на основании закона и нормативных актов, при правильном его применении	1
6	Клиенты на испытательном сроке будут разделены по количеству сотрудников и проведена необходимая работа	1
7	Мы помогаем детям выйти из трудных жизненных ситуаций. Наша основная работа – оказание юридической помощи	1

№	Каким образом обеспечивается специализация органов пробации (должностных лиц) в работе с детьми?	Кол-во респондентов
1	Нет	1
2	Учитывается наличие социального образования	1
3	Работают специалисты, прошедшие тренинги\обучение\курсы	3
4	Я не специалист	1
5	Нам предоставляют методички по работе с детьми	1
6	Все сотрудники службы пробации по делам несовершеннолетних в региональных управлениях имеют специализацию	1
7	Дела ведутся на основании Закона Кыргызской Республики «О пробации»	1

Результаты опроса специалистов органов пробации демонстрируют недостаточную информированность в вопросе их специализации по работе с детьми в конфликте с законом, из чего можно сделать вывод о том, что работа по специализации и специализированному повышению квалификации сотрудников органов пробации не ведется или ведется в недостаточном объеме.

Выводы

1. Законодательство КР требует участия специализированных следователей, прокуроров, судей и адвокатов в уголовном судопроизводстве, связанном с делами детей, включая детей-

потерпевших, свидетелей и находящихся в конфликте с законом. Однако практическая реализация данного требования сталкивается с существенными проблемами. Значительная часть адвокатов, следователей и других специалистов, работающих с детьми, не обладает необходимой специализированной подготовкой. УПК КР не содержит специального требования о специализации специалистов ОЗСД и инспекторов по делам детей по юстиции для детей, поскольку презюмируется их специализированность по работе с детьми. Однако данные опросов, а также статистика, приведенная ГП КР свидетельствует о необходимости принятия комплексных мер по повышению эффективности системы повышения квалификации указанных специалистов, утверждению обязательного годового минимума часов повышения квалификации, значительной работы над планом повышения квалификации.

2. Методические материалы по работе с детьми используются крайне редко. Среди адвокатов и следователей отмечается высокий запрос на разработку и распространение таких пособий для повышения профессиональной компетенции.

3. Обучение специалистов, работающих с детьми в рамках юстиции, остается недостаточным. Большая часть специалистов, включая инспекторов по делам детей и сотрудников органов пробации, либо не проходила специализированное обучение, либо прошла его лишь частично.

4. Принцип специализации должностных лиц, работающих с детьми в органах пробации, реализуется фрагментарно и часто зависит от индивидуального уровня подготовки сотрудников, а не от системного подхода.

Рекомендации

1. Необходима разработка и утверждение подзаконных нормативных правовых актов во исполнение ч.2, ст.457 УПК КР, где указывается, что участие специализированного прокурора, следователя, судьи и адвоката по делам детей по делам в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, потерпевших и свидетелей является обязательным. Для комплексной реализации данной нормы необходимо построение эффективного межведомственного взаимодействия между органами прокуратуры, судами, МВД, Адвокатурой КР.

2. Уполномоченным органам целесообразно разработать и внедрить обязательные программы обучения для всех специалистов, работающих с детьми в уголовном судопроизводстве, включая следователей, прокуроров, адвокатов, судей, инспекторов и сотрудников органов пробации. Видится важным введение регулярного мониторинга компетентности специалистов, работающих с детьми, с целью выявления пробелов в подготовке и разработки дополнительных образовательных программ.

3. Важно создать систему сертификации специалистов по делам детей, обеспечивая их соответствие стандартам юстиции для детей, и закрепить обязательное прохождение курсов повышения квалификации с конкретным минимальным объемом часов для всех категорий специалистов, ориентированные на развитие практических навыков работы с детьми, включая междисциплинарные подходы.

4. Рекомендуется разработать и утвердить специализированные методические материалы для адвокатов, следователей, судей, сотрудников пробации, психологов и других специалистов и распространить пособия среди практикующих специалистов, обеспечив их доступность через профессиональные организации и образовательные центры.

5. МЮ КР следует рассмотреть вопрос создания специализированных подразделений по работе с детьми в системе пробации и обеспечить их необходимыми ресурсами, а также

включить в обучение сотрудников органов пробации модули по социальной поддержке детей, а также информацию общего характера по потребностям в юридической помощи.

3. Сфера 6. Досудебный этап

Индикатор 3 Досудебное производство по уголовным делам обеспечивает минимальные гарантии прав человека

КП 3.4. Каждый задержанный по уголовному обвинению имеет право на срочное доставление к судье

Описание

Международный пакт о гражданских и политических правах[16] (МПГПП) предусматривает: «*Статья 9. …3) Каждое задержанное лицо должно быть незамедлительно доставлено к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции. Задержание до суда не должно быть правилом, и его длительность должна быть минимально возможной.*». ***Конвенция о правах ребенка***[17] также указывает на то, что: «*Статья 37. Государства-участники обеспечивают, чтобы: …b) ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание … ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени*». ***Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме***[18]: «*Принцип 37. Лицо, задержанное по уголовному обвинению, вскоре после его ареста представляется судебному или иному органу, определенному законом. Такой орган должен без промедления принять решение относительно законности и необходимости задержания.*». ***Пекинские правила***[19] предусматривают, что: «*10.1 При задержании несовершеннолетнего ее или его родители или опекун немедленно ставятся в известность о таком задержании, а в случае невозможности такого немедленного уведомления, родители или опекун ставятся в известность позднее в кратчайшие возможные сроки. 10.2 Судья или другое компетентное должностное лицо или орган незамедлительно рассматривают вопрос об освобождении.*»

Статус в Кыргызстане и вызовы

Конституция КР[20] закрепляет: «*4. Никто не может быть подвергнут задержанию на срок более 48 часов без судебного решения. Каждое задержанное лицо незамедлительно до истечения 48 часов с момента задержания должно быть доставлено в суд для решения вопроса о законности и обоснованности его задержания. Если отпадает основание, по*

[16] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

[17] Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

[18] Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме. Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml

[19] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

[20] Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года (принятый референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru

которому лицо было задержано, оно должно быть немедленно освобождено. Законом в отдельных случаях могут быть установлены более короткие сроки задержания. 5. Каждому задержанному лицу должно быть безотлагательно сообщено о мотивах задержания и разъяснены его права. С момента задержания лицу обеспечивается безопасность, предоставляется возможность защищать себя лично, пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, а также право на медицинский осмотр и помощь врача. 6. Каждое лицо, задержанное или заключенное под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на возмещение ущерба за счет государства, с выплатой компенсации в порядке и размерах, установленных законом.».

Никто не может быть заключен под стражу иначе как на основании и в порядке, предусмотренных настоящим Кодексом. До судебного решения лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более 48 часов, а в отношении ребенка – не более 24 часов (ч.1, ст. 12 УПК КР).

До истечения 45 часов, а в отношении подозреваемого ребенка – до истечения 21 часа с момента фактического задержания подозреваемый должен быть доставлен в суд для решения вопроса о законности и обоснованности его задержания (ч.5, ст. 97 УПК КР).

Срок заключения под стражей исчисляется с момента задержания подозреваемого до направления дела в суд (ч.5, ст.115 УПК КР).

Задержание ребенка, а также применение к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, производятся в исключительных случаях (ч.1, ст. 460).

О задержании, заключении под стражу в течение 3 часов с момента задержания или заключения под стражу должны быть извещены родители ребенка или его законные представители (ч.4, ст.460).

Опрос 34 адвокатов, имеющих опыт работы по делам детей в конфликте с законом, выявил, что 44% адвокатов в своей практике сталкивались со случаями нарушения максимально допустимого срока задержания ребенка (24 часа).

При этом адвокаты сообщают о том, что документальное оформление задержания ребенка производилось на несколько часов позже фактического времени задержания, что, во-первых, является грубым нарушением уголовно-процессуального законодательства и прав ребенка, во-вторых, создает риски контакта с задержанным ребенком до прибытия адвоката.

Выводы

1. Законодательство Кыргызской Республики в целом соответствует международным стандартам, требующим минимизации сроков задержания и ограничения применения ареста, особенно в отношении детей. Закреплены четкие временные рамки задержания как для взрослых (48 часов), так и для детей (24 часа). В Уголовно-процессуальном кодексе КР предусмотрены сокращенные сроки задержания и доставки ребенка в суд (21 час вместо 45 часов для взрослых), что отражает принцип минимизации времени содержания под стражей детей. В то же время, практика задержания детей выявила случаи задержки в оформлении документации о фактическом времени задержания. Это приводит к созданию рисков, связанных с контактом ребенка с правоохранительными органами без присутствия адвоката, что может нарушать права ребенка. Задержки в документальном оформлении времени задержания могут использоваться для необоснованного увеличения периода фактического содержания ребенка под стражей без должного надзора и защиты.

Рекомендации

1. Необходимо внедрение механизма контроля фактического времени задержания, например, через закрепление в УПК КР требования обязательной видеофиксации с меткой даты и времени, при производстве задержания ребенка, а также при осуществлении привода.

Индикатор 5. Правосудие на досудебной стадии является дружественным по отношению к ребенку

КП 5.1. На досудебной стадии в отношении детей предусмотрены альтернативы судебного производства

Описание

Конвенция о правах ребенка[21] предусматривает: «*Статья 40. … 3. Государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, и в частности: … b) в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий*». ***Рекомендации Комитета Министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку***[22] предусматривают: «*24. Альтернативой судебного производства, такой как медиация, дивергенция судебных механизмов (замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия- прим переводчика) и альтернативное решение споров должны поощряться, если таковые обеспечивают соблюдение наиважнейших интересов ребенка. 25. Детей необходимо полностью информировать и консультировать по возможности примирения, либо через судебные процедуры, либо как альтернативный механизм вне судебных слушаний. Данная информация также должна пояснять возможные последствия каждого варианта. На основе адекватной юридической и общей*

[21] Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

[22] Рекомендации Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку (принято Комитетом министров 17 ноября 2010 года на 1098-й Встрече заместителей Министров). URL: https://nadejdaarh.ru/images/dokuments/norm_prav_baza/%D1%80%D0%B5%D0%BA_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D0%BD_%D1%81%D0%B5_%D0%BF%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4.pdf

информации необходимо предоставлять выбор между судебными процедурами и внесудебными механизмами, если таковые существуют. Детям необходимо дать возможность получения юридической помощи и иной поддержки при определении целесообразности и необходимости подобных альтернатив. При принятии подобных решений, необходимо учитывать мнение ребенка. 26. Альтернативы судебных слушаний должны гарантировать достаточно высокий уровень юридической компетентности. Уважение прав ребенка, согласно данным рекомендациям, и все соответствующие правовые инструменты по правам ребенка должны быть гарантированы во внесудебных механизмах в той же мере, в которой они обеспечиваются на суде».»

Статус в Кыргызстане и вызовы

Выведение ребенка из системы уголовного судопроизводства – альтернативная уголовному преследованию процедура за совершение преступлений, направленная на содействие развитию, повышение правовой культуры и правового воспитания ребенка, предотвращение от повторного совершения преступления (п.33, ст.5 УПК КР).

Если есть основания полагать, что ребенок впервые совершил менее тяжкое преступление, следователь в соответствии с пунктом 22 части 1 статьи 37 УПК КР может принять мотивированное решение о прекращении досудебного производства в отношении ребенка в целях выведения его из системы уголовного правосудия в порядке, предусмотренном законом. Ребенок, впервые совершивший менее тяжкое преступление, выводится из системы уголовного правосудия путем освобождения судом от наказания с применением пробационного надзора либо принудительных мер воспитательного характера. При принятии решения о выведении ребенка из системы уголовного правосудия должны приниматься во внимание наилучшие его интересы, характер и тяжесть совершенного преступления, его возраст, степень вины, причиненный ущерб, поведение после совершения преступления.

Выведение ребенка из системы уголовного правосудия может быть применено при наличии совокупности следующих обстоятельств: 1) совершение им впервые менее тяжкого преступления; 2) ранее не имел судимости; 3) не участвовал в программе по выведению его из системы уголовного правосудия и медиации; 4) сознался в совершении преступления.

Договором о выведении ребенка из системы уголовного правосудия могут предусматриваться такие меры, как: 1) письменное предупреждение; 2) полное или частичное возмещение причиненного ущерба; 3) наложение обязательств; 4) помещение на попечение.

Возможно применение нескольких мер по выведению ребенка из системы уголовного судопроизводства одновременно.

По материалам Анализа по выведению ребенка из системы уголовного судопроизводства от 15 ноября 2023 года, подготовленного Главным управлением по противодействию коррупции и надзору за исполнением законов Генеральной Прокуратуры КР[23] 1 декабря 2021 года вступили в действие новые УК КР и УПК КР, за 2021 год выведено из уголовного судопроизводства 2 ребенка, за 2022 года 26, за 9 месяцев 2023 года 411 ребенка.

[23] Анализ по выведению ребенка из системы уголовного судопроизводства от 15 ноября 2023 года, подготовленного Главным управлением по противодействию коррупции и надзору за исполнением законов Генеральной Прокуратуры КР.

Анализ, проведенный ГП КР также выявил ряд значительных недостатков в практике применения выведения. Так, 1) несмотря на различные мотивы и причины совершения преступлений, возраст ребенка, условия жизни и другие обстоятельства, по всем уголовным делам содержание договора идентичное. Согласно ч. 3 ст. 467 УПК Кыргызской Республики, при принятии решения о выведении ребенка из системы уголовного судопроизводства должны приниматься во внимание наилучшие его интересы, характер и тяжесть совершенного преступления, его возраст, степень вины, причиненный ущерб, поведение после совершения преступления. При этом, везде применяются меры в виде профилактической беседы и письменного предупреждения (такая мера как профилактическая беседа вовсе отсутствует в УПК Кыргызской Республики); 2) в части договоров о выведении отсутствуют подписи участников процедуры; 3) зачастую после принятия мер по выведению ребенка из системы уголовного судопроизводства дальнейшая его жизненная ситуация остается вне поля зрения участников процедуры; 4) повсеместно, во всех уголовных делах отсутствуют документы, подтверждающие о принятых мерах по ресоциализации, воспитанию и исправлению ребенка; 5) после применения выведения следственными органами данное дело фактически направляется в архив для хранения, при этом, контроль за исполнением договора отсутствует; 6) нередки случаи, когда в уголовном деле отсутствует договор о выведении ребенка, в связи с чем, можно утверждать, что фактически договор остался без исполнения.

Выводы

1. В Кыргызстане предусмотрены законодательные механизмы, направленные на выведение детей из системы уголовного судопроизводства в соответствии с международными стандартами, включая Конвенцию о правах ребенка и рекомендации Совета Европы. Такие механизмы включают альтернативные меры, например, пробационный надзор и принудительные меры воспитательного характера. Статистика показывает положительную динамику применения мер по выведению детей из системы уголовного правосудия, что свидетельствует о растущем признании важности альтернативных подходов.
2. Несмотря на наличие законодательных основ, выявлены серьезные недостатки в практике их применения, включая: 1) формальный подход к содержанию договоров о выведении, которые не учитывают индивидуальные особенности ребенка; 2) отсутствие подписей участников процедуры в договорах, что ставит под сомнение их юридическую силу, в том числе факт получения добровольного информированного согласия от ребенка; 3) недостаточный контроль и отсутствие документов, подтверждающих реализацию мер по ресоциализации и воспитанию детей, и оценивающих успешность данных мер; 4)

фактическое отсутствие последующего сопровождения детей после применения альтернативных мер, что снижает эффективность программы; 5) нарушения в документообороте, включая случаи отсутствия самих договоров о выведении в материалах дела. Отсутствие системного мониторинга за исполнением договоров и результатами применения альтернативных мер снижает результативность применения данных мер, создает риски повторного вовлечения детей в правонарушения и подрывает доверие к системе.

Рекомендации

1. Договор о применении выведения никогда не может носить шаблонную форму, но может иметь обязательный минимум информации. Таким образом необходимо проведение обучения по особенностям применения выведения следователей, адвокатов, сотрудников прокуратуры, специалистов уполномоченного государственного органа по защите детей; составление кратких памяток по выведению для законных представителей детей в конфликте с законом и их размещение в открытом доступе.
2. В договоре по выведению ребенок в конфликте с законом берет на себя ряд обязательств. При выполнении им указанных в договоре обязательств необходимо обеспечить на практике активное участие специалиста государственного органа по защите детей, а также постоянный мониторинг со стороны прокурора, утвердившего договор о выведении.
3. Необходимо, чтобы поставленные ребенку в рамках выведения условия и меры воздействия были основаны на тщательной оценке личности и обстоятельств ребенка, и направлены на усиление выявленных защитных факторов и снижение динамических рисков (криминогенных потребностей) ребенка, что требует выработки индивидуального плана и его регулярного пересмотра.

КП 5.2. Ограничения на применение лишения свободы в качестве меры пресечения и наказания

Описание

Конвенция ООН о правах ребенка предусматривает что: «*Статья 37. Государства-участники обеспечивают, чтобы: …b) … Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени;*». Пекинские правила предусматривают: «*17.1 При выборе мер воздействия компетентный орган должен руководствоваться следующими принципами: …b) решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума; c) несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия; d) при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором*.». ***Рекомендации Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку***[24] говорят о том, что любая мера лишения свободы ребенка должна применяться при самых крайних случаях и на кратчайший период

[24] Рекомендации 19-22. Рекомендации Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку (принято Комитетом министров 17 ноября 2010 года на 1098-й Встрече заместителей Министров). https://nadejdaarh.ru/images/dokuments/norm_prav_baza/%D1%80%D0%B5%D0%BA_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D0%BD_%D1%81%D0%B5_%D0%BF%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4.pdf

времени. При постановлении о лишении свободы ребенок, как правило, должен содержаться отдельно от взрослых. Содержание детей совместно со взрослыми должно осуществляться в самых крайних случаях и сугубо для защиты наиважнейших интересов ребенка. При любых обстоятельствах дети должны содержаться в приспособленных для их нужд помещениях. Лишение свободы несовершеннолетних без сопровождения взрослых, включая детей в поисках убежища и детей, изъятых из семьи, ни при каких обстоятельствах не должно быть мотивированно или основано исключительно на отсутствии статуса проживания и прописки.

Статус в Кыргызстане и вызовы

Статья 90 Кодекса КР О детях[25] содержит принципы функционирования системы ювенальной юстиции, одним из которых является применение лишения свободы в качестве крайней меры с учетом ограничения срока лишения свободы.

Глава 17 УК КР закрепляет подход, при котором назначение детям в конфликте с законом наказания в виде лишения свободы ограничено или его сроки сокращены. Задержание ребенка, а также применение к нему меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в исключительных случаях (ч. 1 ст. 460 УПК КР). При решении вопроса о применении меры пресечения в отношении ребенка в каждом случае должна обсуждаться возможность применения в качестве такой меры, как передача ребенка под присмотр (ч. 3 ст. 460 УПК КР).

16 из 21 опрошенных в рамках исследования следователей (76%) сообщили, что при избрании меры пресечения учитывают тяжесть преступления, совершено ли преступление впервые, возраст ребенка в конфликте с законом, а также наличие родителей или законных представителей, которым возможно передать ребенка под присмотр. В данном перечне проблематично узкое толкование лиц, которым возможна передача ребенка под присмотр, что не соответствует положениям статьи 111 УПК КР, включающей, помимо родителей и законных представителей, также сотрудников уполномоченного государственного органа по защите детей и представителей специальных детских учреждений. Таким образом, вопрос должен ставиться не о наличии родителей/законных представителей, способных осуществлять присмотр, а об определении наиболее подходящего для отправления данных функций лица. Неясно, например, производится ли оценка членов семьи на способность осуществлять присмотр и для определения наиболее подходящего кандидата, а также как методологически на практике сотрудник уполномоченного государственного органа по защите детей или представитель специального детского учреждения может осуществлять присмотр. Все это вкупе приводит к формальному подходу, а также создает риск дискриминации в отношении детей из неблагополучных семей.

Выводы

1. УПК КР и Кодекс КР О детях предусматривают применение меры пресечения в виде помещения под стражу в качестве крайней меры, которая применяется в исключительных случаях, при этом альтернатива помещению под стражу предусмотрена только одна – передача под присмотр. Узкая трактовка круга лиц, которым возможна передача под присмотр, а также отсутствие института специализированных приемных семей (обученных работе с детьми в конфликте с законом), приводит к ситуации, когда ребенок передается под присмотр исключительно в случае наличия законного представителя ребенка в географической доступности при условии готовности последнего принять на себя данную

[25] Кодекс КР от 10 июля 2012 года № 100 "Кодекс Кыргызской Республики о детях". URL: https://cbd.minjust.gov.kg/203700/edition/1208810/ru

обязанность, что не всегда возможно. Дети в конфликте с законом таким образом, помещаются под стражу не в качестве крайней, но в качестве единственно доступной меры пресечения.

Рекомендации

1. Рекомендуется рассмотреть вопрос создания специализированных приемных семей по работе с детьми в конфликте с законом, что создаст альтернативу для тех детей, в чьем семейном окружении отсутствуют лица, способные и/или готовые взять на себя обязанности по присмотру.
2. Рекомендуется также создание центров временного пребывания детей в конфликте с законом, которые по объективным причинам не могут быть переданы под присмотр. При этом условия в таких центрах будут значительно отличаться от условий следственных изоляторов. Применение электронных браслетов в данном контексте представляется оправданным и эффективным, но необходим чувствительный к детям подход с тем, чтобы применение электронных средств контроля не нанесло непреднамеренного вреда ребенку.

КП 5.3. Дети и их родители своевременно информируются о своих правах

Описание

Конвенция о правах ребенка в ст. 40 указывает «*1. Государства-участники признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе. 2. В этих целях и принимая во внимание соответствующие положения международных документов, государства-участники, в частности, обеспечивают, чтобы: a) ни один ребенок не считался нарушившим уголовное законодательство, не обвинялся и не признавался виновным в его нарушении по причине действия или бездействия, которые не были запрещены национальным или международным правом во время их совершения; b) каждый ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, имел по меньшей мере следующие гарантии: i) презумпция невиновности, пока его вина не будет доказана согласно закону; ii) незамедлительное и непосредственное информирование его об обвинениях против него и, в случае необходимости, через его родителей или законных опекунов и получение правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты*». ***Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии***[26] в ст. 8 предусматривает, что «*1. Государства-участники принимают надлежащие меры для защиты прав и интересов детей-жертв... на всех стадиях уголовного судопроизводства, в частности, путем: a) признания уязвимости детей-жертв и адаптации процедур для признания их особых потребностей, в том числе их особых потребностей в качестве свидетелей; b) информирования детей-жертв об их правах, их роли и о содержании, сроках и ходе судопроизводства и о решении по их делам*». ***Замечание общего порядка № 5 об общих мерах по осуществлению Конвенции о правах***

[26] Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml

ребенка[27]: «*Для того, чтобы права действительно соблюдались, должны быть предусмотрены эффективные средства судебной защиты, призванные обеспечивать возможность обжалования нарушений. Это требование подразумевается в Конвенции и систематически подчеркивается в шести других важнейших международных договорах по правам человека. Особое и зависимое положение детей создает для них реальные трудности в плане использования судебных средств защиты в случае нарушения их прав. Поэтому государствам надлежит уделять особое внимание обеспечению того, чтобы существовали эффективные и ориентированные на защиту прав детей процессуальные нормы, которыми могли бы воспользоваться дети и их представители. К числу таких процедур должно относиться предоставление доступной и понятной детям информации, консультативная помощь, возможность использования помощи адвокатов, включая меры по поддержке самозащиты, а также доступ к независимым процедурам обжалования и в суды с необходимой юридической и иной помощью. В тех случаях, когда установлено, что права были нарушены, должно быть предусмотрено надлежащее возмещение, включая выплату компенсации, и в необходимых случаях должны приниматься меры по содействию физическому и психологическому восстановлению, реабилитации и реинтеграции...*». ***Пекинские правила*** предусматривают: «*7.1 Основные процессуальные гарантии, такие, как презумпция невиновности, право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие родителей или опекуна, право на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос и право на апелляцию в вышестоящую инстанцию должны быть гарантированы на всех этапах судебного разбирательства.*»

Статус в Кыргызстане и вызовы

В случае задержания ребенка, о задержании, заключении под стражу в течение 3 часов с момента задержания или заключения под стражу должны быть извещены родители ребенка или его законные представители (ст. 460 УПК КР).

Допрос ребенка в качестве подозреваемого, обвиняемого проводится в присутствии адвоката, законного представителя, а при необходимости – сотрудника уполномоченного государственного органа по защите детей, психолога, педагога, которые вправе задавать вопросы допрашиваемому, а по окончании допроса – знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте записи показаний (ст. 462 УПК КР).

Законный представитель ребенка допускается к участию в деле постановлением следователя с момента первого допроса ребенка. Законному представителю ребенка разъясняются (ст. 465 УПК КР).

Следователь вправе по окончании досудебного производства вынести постановление об ограничении ребенка в ознакомлении с частью материалов, которые могут оказать на него отрицательное влияние, и ознакомить с этими материалами законного представителя ребенка (ст. 465 УПК КР).

При принятии решения о выведении из системы уголовного судопроизводства ребенку, его законному представителю и защитнику должна предоставляться подробная информация о сути выведения из системы уголовного судопроизводства, порядке его применения, его

[27] Комитет по правам ребенка ООН. Тридцать четвертая сессия 19 сентября - 3 октября 2003 года. ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 5 (2003). Общие меры по осуществлению Конвенции о правах ребенка. URL: https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsiQql8gX5Zxh0cQqSRzx6Zd2%2FQRsDnCTcaruSeZhPr2vUBcDzXTs%2BkduIvu5N%2BHg04BxLNmOHuynq2wjSJLVITOY0Ndda5UQ6R%2BHtSKsk8ze

продолжительности, возможные условия и последствия несоблюдения мер по выведению от системы уголовного судопроизводства. Ребенку в устной и в письменной форме должно быть разъяснено, что согласие на выведение из системы уголовного судопроизводства должно быть добровольным и что ребенок вправе отказаться от выведения из системы уголовного судопроизводства на любом этапе (ст. 469 УПК КР).

Из 13 опрошенных специалистов ОЗСД 5 сообщили, что для обеспечения своевременного и полного информирования детей в конфликте с законом и их законных представителей об их правах они направляют для получения консультации к юристам, 1 специалист сообщил, что при работе по делу им предоставляется ребенку в конфликте с законом и его законному представителю информация о возможности получения, при необходимости, социальной помощи и составляется индивидуальный план защиты ребенка (ИПЗР). В соответствии со статьей 5 Кодекса КР О детях детям в конфликте с законом присваивается статус «*ребенок в трудной жизненной ситуации*», в таком случае разработка ИПЗР является обязательной. Наличие и реализация со стороны ОЗСД такого плана является одной из гарантий защиты ребенка и принятия мер в его наилучших интересах. Однако на практике ИПЗР по детям в конфликте с законом разрабатывается не всегда. 3 из 13 опрошенных специалистов ОЗСД сообщили, что стараются донести информацию в форме доступной не только для законного представителя, но для самого ребенка в конфликте с законом в соответствии с его возрастом и уровнем развития.

Из опроса 21 следователя из 9 районов мониторинга, 16 следователей сообщили, что при работе по делам детей в конфликте с законом привлекали педагога или психолога. 12 следователей отметили, что в регионах республики недостаточно психологов. Также следует помнить, что участие педагога или психолога никак не оплачивается и их привлечение является обязанностью следователя, который обращается, например, в общеобразовательные школы района с просьбой о направлении специалиста.

Выводы

1. Кыргызская Республика закрепила в национальном законодательстве многие международные нормы и стандарты, касающиеся прав детей в уголовном судопроизводстве, включая презумпцию невиновности, право на юридическую помощь, участие законных представителей и доступ к информации о процедурах. В УПК Кыргызской Республики предусмотрены процессуальные гарантии для детей, такие как участие адвоката, законного представителя, а при необходимости – педагога или психолога, а также разъяснение всех прав и обязанностей ребенку и его представителям, что направлено на обеспечение справедливости и защиту интересов ребенка в уголовном процессе.
2. Законодательство Кыргызстана предусматривает детализированные процедуры и условия для выведения ребенка из уголовного судопроизводства, включая предоставление подробной информации о сути, условиях и последствиях этой меры. Важным аспектом является добровольность согласия ребенка на такую процедуру.
3. Несмотря на наличие законодательных норм, на практике возникают значительные вызовы, такие как: 1) отсутствие конкретных требований к подготовке педагога/психолога и методик участия их в процессуальных действиях, что в связи с их широкими полномочиями по задаванию вопросов может идти вразрез как с наилучшими интересами ребенка, так и с интересами следствия; нехватка специалистов, особенно в регионах; 2) отсутствие механизма оплаты труда педагогов и психологов, что препятствует их вовлечению в процесс.
4. Наряду со значимостью роли всех участников уголовного судопроизводства и их функций в части защиты ребенка в конфликте с законом, ключевым субъектом, действующим в интересах детей, является его законный представитель, таким образом с его

информированностью о правах и процессуальных возможностях в рамках уголовного судопроизводства наиболее тесно связана возможность соблюдения наилучших интересов ребенка. Информированность законного представителя о функциях каждого субъекта уголовного судопроизводства позволит обеспечить наилучшее соблюдение прав ребенка и наиболее качественное исполнение субъектами уголовного судопроизводства их обязанностей. К таким возможностям можно отнести привлечение педагога или психолога или составление ИПЗР специалистом ОЗСД.

Рекомендации

1. По делам детей до 16 лет, согласно требованию статьи 464 УПК КР, необходимо обеспечение участие педагога или психолога в рамках системы гарантированной государством юридической помощи, по аналогии с адвокатами.
2. ЦК ГГЮП рекомендуется создать на своем официальном сайте раздел с необходимой информацией о правах ребенка в конфликте с законом для законных представителей.
3. В то же самое время, положениями УПК КР не обозначены требования, которым должен отвечать педагог/психолог (например, требование дополнительной подготовки по работе с несовершеннолетними в контакте или конфликте с законом). В то же самое время, ч. 3 статьи 464 УПК КР предусматривает право педагога/психолога, с разрешения следователя/прокурора, задавать вопросы подозреваемому/обвиняемому ребенку. Это право в отсутствие требования дополнительной подготовки может потенциально создать риск задавания неверных вопросов (например, наводящих/суггестивных), пристыживания ребенка, и иных действий, идущих вразрез как с наилучшими интересами ребенка, так и с интересами следствия. Рекомендуется предусмотреть в УПК КР требование наличия у педагога/психолога соответствующей подготовки для работы с несовершеннолетними в контакте/ конфликте с законом, а также разработать и внедрить на уровне подзаконного нормативно-правового акта методику взаимодействия между обученным педагогом/психологом и следствием в рамках допросов и иных процессуальных действий.
4. Рекомендуется подготовить специалистов-психологов, обученных методикам проведения допроса несовершеннолетних, которые могли бы работать во взаимодействии со следователем по установленной методике. Их данные должны быть доступны для следователей, прокуроров через утвержденный реестр.
5. По делам детей до 16 лет, согласно требованию УПК КР, необходимо обеспечение участие педагога или психолога исключительно из реестра специалистов, прошедших специальную подготовку по допросам несовершеннолетних, с обеспечением оплаты их труда из государственного бюджета.

КП 5.4. Детям и их родителям гарантируются особые условия в рамках досудебного производства

Описание

На досудебном производстве должны быть обеспечены гарантии того, что частная и семейная жизнь ребенка должны быть защищены от вмешательства.[28] В ходе процесса должна быть обеспечена безопасность детей.[29] Законодательство и правоприменительная

[28] Рекомендации 6-10. Рекомендации Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку (принято Комитетом министров 17 ноября 2010 года на 1098-й Встрече заместителей Министров). URL https://nadejdaarh.ru/images/dokuments/norm_prav_baza/%D1%80%D0%B5%D0%BA_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D0%BD_%D1%81%D0%B5_%D0%BF%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4.pdf

[29] Рекомендации 11-13. Рекомендации Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку (принято Комитетом министров 17 ноября 2010 года на 1098-й Встрече заместителей Министров).

практика должны обеспечить гарантии прав ребенка в общении с органами следствия.[30] В работе процесса с участием несовершеннолетних должен быть использован *многопрофильный подход.*[31]

Статус в Кыргызстане и вызовы

Глава 54 УПК КР определяет порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом. Участие специализированного прокурора, следователя, судьи и адвоката по делам детей, уполномоченного государственного органа по защите детей по делам в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, потерпевших и свидетелей является обязательным (ч.2, ст.457 УПК КР).

При досудебном производстве и судебном разбирательстве по делам о преступлениях, совершенных детьми, дополнительно необходимо выяснить: возраст ребенка (число, месяц, год рождения), условия жизни и воспитания ребенка, степень интеллектуального, волевого и психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы; наличие или отсутствие влияния на ребенка взрослых лиц и соучастников (ч.1, ст. 458 УПК КР).

Сотрудник уполномоченного государственного органа по защите детей проводит оценку и анализ жизненной ситуации ребенка, по итогам которых составляет заключение и представляет его на рассмотрение следователю и суду (ч.4, ст. 458 УПК КР).

Дело в отношении ребенка, участвовавшего в совершении преступления вместе с взрослым, выделяется в отдельное производство. Если выделение дела в отдельное производство невозможно, то к ребенку, привлеченному по одному делу со взрослым, применяются правила главы 54 УПК КР (ст.459 УПК КР).

Задержание ребенка, а также применение к нему меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в исключительных случаях (ч.1, ст.460 УПК КР). При решении вопроса о применении меры пресечения в отношении ребенка в каждом случае должна обсуждаться возможность применения в качестве такой меры, как передача ребенка под присмотр (ч.3, ст.460 УПК КР). О задержании, заключении под стражу в течение 3 часов с момента задержания или заключения под стражу должны быть извещены родители ребенка или законные представители ребенка (ч.4, ст.460 УПК КР).

Вызов обвиняемого ребенка, не находящегося под стражей, к следователю, в суд производится через его родителей или других законных представителей, а если ребенок содержится в специальном воспитательном учреждении – через администрацию этого учреждения (ст.461 УПК КР).

Допрос ребенка в качестве подозреваемого, обвиняемого производится в период с 8:00 до 22:00 часов и не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности – более 4 часов в день (ч.1 ст.462 УПК КР).

Допрос ребенка в качестве подозреваемого, обвиняемого проводится в присутствии адвоката, законного представителя, а при необходимости – сотрудника уполномоченного государственного органа по защите детей, психолога, педагога, которые вправе задавать

[30] Рекомендации 27-33. Рекомендации Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку (принято Комитетом министров 17 ноября 2010 года на 1098-й Встрече заместителей Министров).
[31] Рекомендации 16-18. Рекомендации Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку (принято Комитетом министров 17 ноября 2010 года на 1098-й Встрече заместителей Министров).

вопросы допрашиваемому, а по окончании допроса – знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте записи показаний (ч.2 ст.462 УПК КР).

Участие адвоката по делам о преступлениях, совершенных детьми обязательно (ч.1, ст.463 УПК КР).

При допросе ребенка, не достигшего 16-летнего возраста в качестве подозреваемого, обвиняемого, а также достигшего этого возраста, но признанного умственно отсталым, участие педагога или психолога обязательно (ч.1, ст.464 УПК КР).

По делам о преступлениях, совершенных детьми, достигшими 16-летнего возраста, педагог или психолог при допросе допускается по усмотрению следователя, прокурора либо по ходатайству адвоката, законного представителя (ч.2, ст.464 УПК КР).

В досудебном производстве по делам о преступлениях, совершенных детьми, участвует законный представитель ребенка, который обладает обширным перечнем прав (ч.1 и 3, ст. 465 УПК КР). Законный представитель может быть отстранен от участия в деле, если имеются основания считать, что его действия наносят ущерб интересам ребенка или направлены на воспрепятствование досудебному производству. Об этом следователь выносит мотивированное постановление. В этом случае к участию в деле допускается другой законный представитель (ч.5, ст. 465 УПК КР).

Должностное лицо органа дознания, следователь обязаны проводить все следственные мероприятия с участием детей в «дружественной детям комнате», с обеспечением участия специализированного следователя по делам детей. Ожидание ребенком проведения мероприятий в рамках доследственных и следственных действий допустимо только в отдельных комнатах ожидания для детей (ст. 78 УПК КР). Порядок применения процедур, дружественных к детям в системе юстиции для детей в органах внутренних дел, определяется Инструкцией по применению процедур, дружественных к несовершеннолетним в системе юстиции для детей для органов внутренних дел Кыргызской Республики[32].

Судья обязан проводить мероприятия в отношении детей в рамках уголовного судопроизводства в специально оборудованных залах (ст. 78 УПК КР) в соответствии со стандартом, определяемым Инструкцией по применению процедур, дружественных к несовершеннолетним в системе юстиции для детей для судебных органов Кыргызской Республики[33].

Только 4 из 21 опрошенного следователя (19%) сообщили, что в РОВД есть кабинет специализированного следователя и комната ожидания для детей, согласно требованиям УПК КР и вышеуказанной Инструкции.

Только 2 из 34 опрошенных адвокатов (6%) сообщили, что в РОВД допросы и иные процессуальные действия проводились в кабинете специализированного следователя, а время ожидания ребенок мог провести в комнате ожидания для детей, согласно требованиям УПК КР и вышеуказанной Инструкции.

Выводы

[32] Инструкция по применению процедур, дружественных к несовершеннолетним в системе юстиции для детей для органов внутренних дел Кыргызской Республики. Утверждена Приказом Министра внутренних дел Кыргызской Республики №269 от 05.03.2018 года.

[33] Инструкция по применению процедур, дружественных к несовершеннолетним в системе юстиции для детей для судебных органов Кыргызской Республики. Утверждена Приказом Председателя Верховного суда Кыргызской Республики №15 от 2 марта 2018 года.

1. Кыргызская Республика закрепила в национальном законодательстве многие международные нормы и стандарты, гарантирующие особые условия в рамках досудебного производства для детей в конфликте с законом и их законных представителей, в том числе закреплены требования о том, что по делам детей необходимо дополнительно установить индивидуальные обстоятельства жизненной ситуации ребенка, дело в отношении ребенка, участвовавшего в совершении преступления вместе с взрослым, выделяется в отдельное производство, установлены специальные (сокращенные относительно сроков установленных для взрослых) сроки содержания под стражей до определения меры пресечения судьей, в процессуальных действиях с участием ребенка в конфликте с законом наряду с адвокатом дополнительно должны принимать участие специалист ОЗСД, законный представитель, а если ребенку меньше 16 лет, то педагог или психолог, следователь обязан проводить все процессуальные действия с участием ребенка в конфликте с законом в специальных «дружественных» комнатах.

2. Согласно статье 78 УПК КР должностное лицо органа дознания, следователь обязаны проводить все следственные мероприятия с участием детей в «дружественной детям комнате», с обеспечением участия специализированного следователя по делам детей. Ожидание ребенком проведения мероприятий в рамках доследственных и следственных действий допустимо только в отдельных комнатах ожидания для детей. Требования данной статьи, которые были установлены в целях снижения травмирующего воздействия на ребенка, как в конфликте с законом, повсеместно не исполняются из-за отсутствия специальных помещений.

Рекомендации

1. Министерству внутренних дел КР рекомендуется осуществлять регулярную проверку исполнения требований УПК КР на уровне районных отделов внутренних дел в части проведения всех следственных мероприятий с участием детей в «дружественной детям комнате», с обеспечением участия специализированного следователя по делам детей, а ожидание ребенком проведения мероприятий в рамках доследственных и следственных действий - только в отдельных комнатах ожидания для детей.

4. Сфера 8. Уголовно-исполнительная система

Индикатор 11. В стране уделяется внимание особым потребностям разных групп лишенных свободы лиц

КП 11.4. Уделяется внимание особым потребностям лишенных свободы детей

Описание

Международные стандарты устанавливают требование об обязательном отделении несовершеннолетних обвиняемых и осужденных от совершеннолетних, с предоставлением режима, соответствующего их возрасту и правовому статусу.[34] Содержание несовершеннолетних должно отвечать следующим специальным условиям: 1) в процессе

[34] МПГПП, статья 10 пункт 2 (b); Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила). Приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года, правило 29. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 11 (d). URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf

приема детей учитываются их особые потребности, как это предусмотрено Гаванскими правилами;[35] 2) дети, лишенные свободы, содержатся в учреждениях и получают услуги, отвечающие всем требования обеспечения здоровья и человеческого достоинства;[36] 3) детям, находящимся под стражей, предоставляются возможности для образования;[37] 4) обеспечиваются контакты задержанных детей с внешним миром;[38] 5) потребности задержанных детей после освобождения полностью соблюдаются.[39] Важно учитывать, что дети, находящиеся в пенитенциарном учреждении вместе со своими родителями, не рассматриваются как заключенные.[40]

Статус в Кыргызстане и вызовы

В исправительных учреждениях устанавливается раздельное содержание женщин и мужчин, детей и взрослых (ст. 79 УИК КР).

Осужденные к лишению свободы могут приобретать продукты питания и предметы первой необходимости по безналичному расчету за счет денежных средств, заработанных в период отбывания наказания, получаемых ими пенсий и социальных пособий, а осужденные дети - на денежные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, без ограничения (ст. 88 УИК КР).

Осужденным детям создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания (ст. 99 УИК КР).

Осужденные дети привлекаются к труду в соответствии с трудовым законодательством (ст. 103 УИК КР).

У осужденных детей производятся удержания в размере не более 25 процентов от заработной платы или иных доходов (ст. 107 УИК КР).

Глава 19 УИК КР «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы детьми» содержит ряд статей, регулирующих порядок содержания, медицинского обслуживания и получения образования детьми, отбывающими наказание в виде лишения свободы.

Согласно Закону КР О пробации[41], пенитенциарная пробация включает меры по восстановлению утраченных документов, установлению связей с уполномоченными органами в сфере начального профессионального образования с целью создания условий для профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации для дальнейшего трудоустройства, установлению связей с уполномоченными органами в сфере занятости населения для предоставления осужденным сведений о вакантных местах и выбора места работы, содействия в их регистрации в уполномоченных органах в сфере занятости населения, установлению связей с государственными органами, исполнительными органами местного самоуправления и иными организациями и учреждениями для поиска и получения социального жилья и др. Указанные меры имеют общую цель – ресоциализацию лица, отбывшего наказание в виде лишения свободы. На настоящее время не разработано

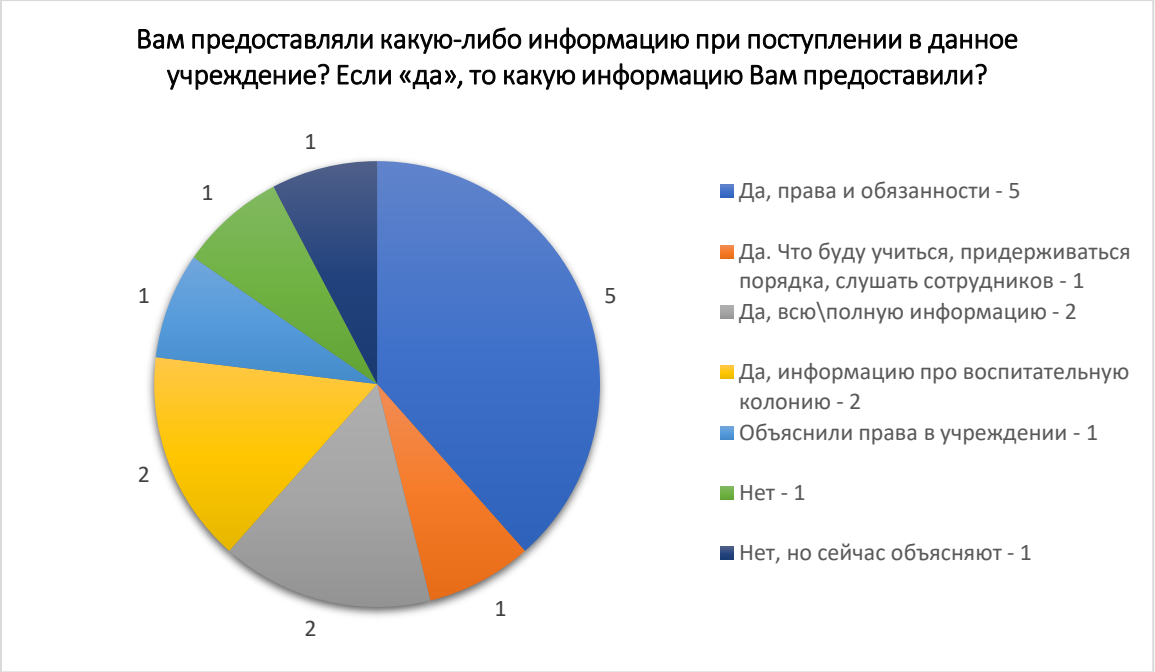
[35] Гаванские правила, правила 27 – 28.
[36] Там же, правила 32 – 34.
[37] Там же, правила 38 – 39.
[38] Там же, правила 59 – 62.
[39] Там же, правила 79 – 80.
[40] Правила Нельсона Манделы, правило 29; Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) A/RES/65/229, правила 9, 50 – 51. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml
[41] Закон КР от 24 февраля 2017 года № 34 "О пробации". URL: https://cbd.minjust.gov.kg/111517/edition/14118/ru

специальных программ по ресоциализации детей, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

12 марта и 9 апреля 2024 совместно с представителями Института Омбудсмена, Национального центра по предупреждению пыток, ОФ «Лига защиты ребенка», коллегией адвокатов «Юстиция для детей» были проведены мониторинговые визиты в учреждение №14 Службы исполнения наказаний при Министерстве Юстиции КР. Во время мониторинга был выявлен ряд вопросов, требующих решения. К ним относятся качество питания (дети, осужденные имеют право на повышенные нормы питания, статья 99 УИК КР «Материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы»; в беседе дети сообщили, что не всегда наедаются), и состояние здоровья детей (Статья 20 УИК КР «Право осужденных на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи»; при внешнем осмотре мониторинговой группой были выявлены дети, нуждающиеся в медицинской помощи). Помещения колонии, в которых находятся дети, требуют ремонта. В помещениях комфортная температура и освещение.

В ходе мониторингового визита были проинтервьюированы 13 детей (из них мальчиков - 13) в конфликте с законом, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Согласно результатам опроса 11 детей из 13 при прибытии в учреждение получили информацию о своих основных правах и обязанностях при отбывании наказания в виде лишения свободы.



Согласно результатам опроса 100% детей, отбывающих наказание в виде лишения свободы, получают образование (9 детей – общее среднее образование и 7 детей – среднее профессиональное образование).

9 из 13 детей сообщили, что общаются с родственниками и адвокатом посредством писем и телефона, 9 детей из 13 назвали в качестве источников информации и новостей телевидение, радио, газеты, журналы.

100% детей сообщили, что им предоставляется время для занятий спортом. Среди мероприятий досуга дети назвали спортивные мероприятия, просмотр телевидения и радио, шахматы, игры.

Только 6 из 13 детей ответили, что необходимые для удовлетворения гигиенических потребностей средства им предоставляются в учреждении, 6 сообщили что предоставляется только мыло, 1 ребенок ответил, что средства не предоставляются.

Выводы

1. На фоне неудовлетворительных жилищно-бытовых условий, основные базовые потребности детей, отбывающих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются на уровне ниже среднего, в части питания и медицинской помощи. В то же время 100% детей, отбывающих наказание в виде лишения свободы, получают образование, имеют возможность заниматься спортом.
2. Пенитенциарная пробация в сфере обеспечения ресоциализации детей, отбывших наказание в виде лишения свободы, требует активного развития, в том числе разработки специальных программ ресоциализации.

Рекомендации:

1. ГСИН КР рекомендуется принять меры по обеспечению уровня питания, достаточного и соответствующего потребностям детей, а также качества и доступности медицинской помощи в учреждении №14 Службы исполнения наказаний при Министерстве Юстиции КР.
2. Внедрение кейс-менеджмента по каждому ребенку, отбывающему наказание в виде лишения свободы, представляется выполнимой мерой, направленной на перевоспитание и будущую эффективную ресоциализацию. Кейс-менеджмент должен включать в себя разработку подробного плана индивидуальной работы с ребенком, основанного на результатах комплексной оценки рисков и потребностей, проведенной с соблюдением установленной методики. Прохождение плана индивидуальной работы должно регулярно оцениваться, с пересмотром плана при необходимости. В структуру плана должны, как минимум, входить разделы о работе по восстановлению и/или сохранению связей с семьей, работа над применением примирительных процедур там, где это уместно, план по получению образования и приобретению трудовых навыков, раздел о состоянии здоровья ребенка и необходимости лечения, план по приобретению/усилению социально-когнитивных навыков (включая навыки ненасильственной коммуникации) и др. При освобождении ребенка из колонии кейс не должен закрываться, вместо этого начинают реализовываться механизмы пост-пенитенциарной пробации, направленные на ресоциализацию ребенка.

ОЦЕНКА СФЕРЫ

СФЕРА 1. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА			
Индикатор	**Контрольные показатели**	**Оценка**	**Комментарий к оценке**
Международные обязательства в сфере уголовной политики			
9. Применение сроков давности	9.3. Течение сроков давности сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, начинается со дня достижения потерпевшим лицом совершеннолетия	0,5	$З_{0,5}+П_{0,5}=0,5$ Контрольному показателю присвоен 0,5 балла поскольку применение сроков давности для сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних в КР в целом соответствует международным стандартам, однако остаются вызовы, связанные с отсутствием единого подхода к определению возрастных категорий детей в разных статьях УК КР, а также с применением сроков давности к статье 157, что может ограничить доступ к правосудию для пострадавших.
13. Уголовный кодекс предусматривает особенности уголовной ответственности и наказания детей и молодых людей	13.1. Уголовный кодекс должен предусматривать возможность применения к несовершеннолетним иных мер воздействия вместо наказания	0,5	$З_1+П_{0,5}=0,5$ Кыргызстан в значительной степени интегрировал международные стандарты по обращению с детьми в конфликте с законом. Это отражено в законодательстве, предусматривающем альтернативные меры к лишению свободы, такие как пробационный надзор и принудительные меры воспитательного характера. В то же время принудительные меры воспитательного характера, такие как передача под надзор и ограничение поведения, имеют недостаточно выраженный воспитательный компонент, а реализация этих мер осложняется отсутствием ответственных взрослых членов семьи у детей в конфликте с

			законом. Сектор ювенальной пробации имеет критически низкий кадровый ресурс.
	13.2. Уголовный кодекс должен предусматривать возможность смягчения наказания для детей и молодых людей.	0,5	$З_1$+$П_{0,5}$=0,5 Контрольному показателю присвоен 0,5 балла поскольку УК КР демонстрирует полное соответствие международному стандарту, и предусматривает возможность смягчения наказания для детей и молодых людей. Правоприменительная практика при анализе не показала применения полного объема правовых возможностей заложенных в УК КР по смягчению наказания исходя из личности ребенка в конфликте с законом и его индивидуальной жизненной ситуации.
СФЕРА 5. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ			
Индикатор	**Контрольные показатели**	**Оценка**	**Комментарий к оценке**
Доступность гарантированной государством юридической помощи			
3. Жертвы имеют доступ к квалифицированной юридической помощи	3.1. Жертвы правонарушений/преступлений (потерпевшие) получают юридическую помощь в случае, если им нужна юридическая поддержка	1	$З_1$+$П_1$= 1 Контрольному показателю присвоен 1 балл поскольку УК КР и Закон КР О гарантированной государством юридической помощи демонстрируют полное соответствие международному стандарту. Правоприменительная практика соответствует законодательству, хотя и может быть усовершенствована через более качественное информирование детей-потерпевших и их законных представителей о возможности получения юридической помощи за счет государства, а также через расширение полномочий следователя самостоятельно привлекать адвоката из системы ГГЮП для ребенка-потерпевшего по аналогии с привлечением адвоката ГГЮП следователем для ребенка подозреваемого или обвиняемого.
Качество гарантированной государством юридической помощи			

7. Нуждающимся лицам оказывается эффективная и качественная юридическая помощь	7.2. Подготовка и методическая помощь лицам, уполномоченным предоставлять юридическую помощь, гарантируемую государством, предоставляется на постоянной основе	0,5	$З_1+П_{0,5}=0,5$ Контрольному показателю присвоено 0,5 балла поскольку УК КР и Закон КР О гарантированной государством юридической помощи, а также подзаконные акты демонстрируют полное соответствие международному стандарту, предусмотрена специализированная методическая подготовка адвокатов системы ГГЮП для работы по делам детей, которая осуществляется на практике. При этом анализ выявил отсутствие на практике специализированной подготовки и системы повышения квалификации по вопросам работы по делам детей следователей, прокуроров, судей, адвокатов вне системы ГГЮП, хотя УПК КР и предусматривает их обязательную специализацию.
СФЕРА 6. ДОСУДЕБНЫЙ ЭТАП			
Индикатор	**Контрольные показатели**	**Оценка**	**Комментарий к оценке**
Соблюдение законности и прав участников досудебного производства			
3. Досудебное производство по уголовным делам обеспечивает минимальные гарантии прав человека	3.4. Каждый задержанный по уголовному обвинению имеет право на срочное доставление к судье	0,5	$З_1+П_{0,5}=0,5$ Контрольному показателю присвоен 0,5 балла поскольку УПК КР демонстрирует полное соответствие международному стандарту, законодательно установлены требования по срочному доставлению к судье несовершеннолетнего задержанного. Правоприменительная практика в некоторых случаях, согласно результатам анализа, идет в разрез с требованиями законодательства и сроки с момента задержания до доставления к судье превышают законодательно установленные.
Правосудие дружественное к несовершеннолетним			
5. Правосудие на досудебной стадии является дружественным по отношению к ребенку	5.1. На досудебной стадии в отношении детей предусмотрены альтернативы судебного производства	0,5	$З_1+П_{0,5}=0,5$ Контрольному показателю присвоен 0,5 балла поскольку в стране предусмотрены законодательные механизмы, направленные на

			выведение детей из системы уголовного судопроизводства в соответствии с международными стандартами. Правоприменительная практика демонстрирует рост количества применения мер по выведению детей из системы уголовного правосудия, однако выявлены серьезные недостатки в практике их применения.
	5.2. Ограничения на применение лишения свободы в качестве меры пресечения и наказания	0,5	$З_1$+$П_{0,5}$=0,5 Контрольному показателю присвоен 0,5 балла поскольку УПК КР демонстрирует полное соответствие международному стандарту, однако правоприменительная практика не полностью соответствует законодательству. Применение передачи под присмотр не всегда является доступным обстоятельством и дети в конфликте с законом таким образом, помещаются под стражу не в качестве крайней, но в качестве единственно доступной меры пресечения.
	5.3. Дети и их родители своевременно информируются о своих правах	0,5	$З_1$+$П_{0,5}$=0,5 Контрольному показателю присвоен 0,5 балла поскольку УПК КР демонстрирует полное соответствие международному стандарту, законодательно закреплено обязательство по информированию детей в конфликте с законом и их законных представителей об их правах. В то же время правоприменительная практика не полностью соответствует законодательству, ввиду нехватки педагогов и психологов, особенно в регионах; отсутствия механизма оплаты их труда педагогов и психологов, и проблем с доступом к информации и консультациям в удаленных районах.
	5.4. Детям и их родителям гарантируются особые условия в рамках досудебного производства	0,5	$З_1$+$П_{0,5}$=0,5 Контрольному показателю присвоен 0,5 балла поскольку УПК КР демонстрирует соответствие международному стандарту, однако правоприменительная практика не полностью соответствует

			законодательству. Проведение всех процессуальных действий с участием детей не осуществляется в специально предназначенных для этого помещениях.
СФЕРА 8. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА			
Индикатор	Контрольные показатели	Оценка	Комментарий к оценке
Дополнительные гарантии для уязвимых групп			
11. В стране уделяется внимание особым потребностям разных групп лишенных свободы лиц	11.4. Уделяется внимание особым потребностям лишенных свободы детей	0,5	$З_1+П_{0,5}=0,5$ Контрольному показателю присвоен 0,5 балла поскольку УИК КР демонстрирует соответствие международному стандарту, однако правоприменительная практика не полностью соответствует законодательству. Жилищно-бытовые условия отбывания наказания в виде лишения свободы, в которых находятся, дети являются неудовлетворительными. Также не обеспечивается систематическая работа по ресоциализации детей, отбывающих наказание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного анализа представляется возможным сделать ряд выводов о текущем состоянии системы уголовного судопроизводства в части соблюдения прав детей в Кыргызской Республике:

Международные стандарты в части сроков давности сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, соблюдаются и в случае обретения потерпевшим возможности защищать собственные права уже после достижения совершеннолетия или готовности признаться в пережитом насилии после пришествия срока, возможность уголовного преследования лица совершавшего действия, указанные в вышеперечисленных статьях, не утрачивается.

К ребенку в конфликте с законом совершившему преступление, вместо назначения наказания могут быть применены принудительные меры воспитательного характера, может быть установлен пробационный надзор, а также может быть применено выведения ребенка в конфликте с законом из системы уголовного судопроизводства. Данный подход полностью соответствует общепризнанным международным стандартам. При этом необходимо уделять особое внимание и направлять усилия на развитие ювенальной пробации в республике. Также применение в отношении ребенка принудительных мер воспитательного характера в отношении ребенка в конфликте с законом недостаточно регламентировано, что приводит к их низкой эффективности и может быть значительно усовершенствовано на законодательном уровне. Институт выведения ребенка в конфликте с законом активно развивается как в части правоприменительной практики, так и в части совершенствования его законодательных основ.

В то время как уголовное законодательство предусматривает возможность смягчения наказания для детей и молодых людей исходя из личности ребенка в конфликте с законом и его индивидуальной жизненной ситуации, правоприменительная практика недостаточно использует данную возможность. Совершенствование работы уполномоченного государственного органа по защите детей требует большого внимания в части качества осуществления специалистами указанного государственного органа функций в рамках уголовного судопроизводства в интересах ребенка.

Доступ детей потерпевших и детей в конфликте с законом к гарантированной государством юридической помощи, а также специализация адвокатов системы гарантированной государством юридической помощи по делам детей обеспечена. В то же время полностью отсутствует система специализации по делам детей судей, следователей, прокуроров, адвокатов вне системы ГГЮП, а также частично отсутствует система повышения квалификации указанных профессионалов системы защиты детей по делам детей.

Особое внимание на себя обращает выявленное в результате анализа несоответствие правоприменительной практики требованиям УПК КР в части срочного доставления задержанного ребенка к судье. Согласно опросу адвокатов, сроки доставления к судье после задержания нарушаются повсеместно.

Помещение под стражу детей в конфликте с законом применяется повсеместно и практически не имеет альтернатив в случае с детьми без опеки родителей, что требует срочного принятия мер по внедрению альтернатив данной мере пресечения.

Детям в конфликте с законом и их родителям уголовным законодательством гарантируются особые условия в рамках досудебного производства, которые в правоприменительной практике не всегда могут быть обеспечены.

В УИК КР детям, отбывающим наказание, связанное с лишением свободы, гарантируются особые условия, способствующие их ресоциализации и перевоспитанию. Практическая реализация данных гарантий не всегда может осуществляться в полном объеме из-за недостаточности материально-технической базы, недостаточной методической подготовки кадров пенитенциарной системы и службы пробации.

Результаты мониторинга служат основой для улучшения практических аспектов работы системы юстиции для детей. Разработанные рекомендации могут быть внедрены в деятельность судов, уполномоченного государственного органа по защите детей, воспитательных учреждений и других ведомств, вовлечённых в процесс защиты прав несовершеннолетних. Это позволит повысить эффективность межведомственного взаимодействия и обеспечить подход, ориентированный на наилучшие интересы ребёнка при рассмотрении их дел.